

АЛЕКСАНДРА ДЕЛЬМАРЕ

ШАДЬНАЯ
любовь

16+

Александра Дельмаре

Шальная любовь

«Автор»

2019

Дельмаре А.

Шальная любовь / А. Дельмаре — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10048-0

Получила наследство - и началась настоящая головная боль! Теперь Наденька Воронцова - владелица крошечного издательства. Где она, и где издание книг - голова идёт кругом! Москва, непонятная работа, бизнес-тусовка - вот её новая жизнь! И с парнем пришлось расстаться, которого любила больше жизни! Проблемы нарастают, как снежный ком. И прошлое даёт о себе знать не самым приятным образом...

ISBN 978-5-532-10048-0

© Дельмаре А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

– Не может быть! Этого просто не может быть! – пухленькая сероглазая девчушка в чрезвычайном волнении взглянула на стоящую рядом бабушку.

Налетевший ветер заиграл подолом её лёгкого ситцевого платья, взметнул вверх русые волосы, которые серебристой паутиной опустились на юное лицо. Они стояли у почтового ящика, приколоченного к некрашеному дощатому забору, откуда девушка только что достала длинный белый конверт с лиловыми штампами. Письмо адресовалось ей и было странным до невозможности.

– Надюшка, снова перечитай, может, не поняли мы чего.

Девушка кивнула, начала быстро читать, глотая слова: «Уважаемая Надежда Павловна, исполняя волю умершей десятого марта две тысячи седьмого года, Светловой Екатерины Алексеевны, согласно её завещанию от первого марта две тысячи седьмого года, сообщаю, что вы являетесь её наследницей». Она снова вскинула на бабушку изумлённые глаза.

– Так и написано, наследницей? – бабушка, поражённая необычным письмом не меньше внучки, вытерла об фартук морщинистые руки, осторожно взяла в руки лист бумаги и начала читать, шевеля губами.

– «Вступить в права наследования... принадлежащего умершей бизнеса... издательство... по адресу: город Москва...» Ну, ты, девка, вляпалась в историю, – недовольно качая головой, бабушка махнула головой в сторону дома, – идём, будем думать, что делать.

Тщательно вытерев ноги об лоскутный коврик, они прошли в залу, сели друг напротив друга за круглым столом. Комната, гордо называвшаяся залой, была бесконечно далека от своего громкого названия. Старый, выдавший виды полированный шкаф, порыжевшая от времени стенка «Вечер», некогда блиставшая полированными шоколадными боками, торшер с двумя поникшими абажурами, голубым и розовым, да стол со стульями, где молча, глядя друг на друга, сидели сейчас бабушка и внучка – вот и всё её нехитрое убранство.

– Значит, так! – бабушка взяла власть в свои руки. – Иди к Алевтине Сергеевне, расскажи про эту бумагу. И спроси, что делать, она дело присоветует.

Надежда вскочила, точно! Как она сама не догадалась! Раньше, чуть что, бежала к любимой учительнице за советом, но школа закончена два года назад, и видятся они с бывшей классной теперь нечасто. Сталкиваются иногда в «Магните», ближайшем продовольственном магазине, так, парой слов перекинутся, не до разговоров.

Наскоро пригладив перед зеркалом волосы, Надя схватила ветровку и сумку, и вот уже застучали по асфальтовой дорожке каблук её чёрных туфелек. Быстро-быстро! Проходящий мимо молодой человек, приостановился, заглядевшись на аккуратные, загорелые девичьи ножки, но она так торопилась, что никого не видела вокруг. Хотя в другое время Надежде польстил бы этот внимательный мужской взгляд, заставив удовлетворённо улыбнуться.

Десять минут быстрого шага мимо запущенного сквера с огромными липами и разрушенным безжалостным временем фонтаном, мимо поликлиники и детской площадки, где гоняла на трехколёсных велосипедах весёлая малышня – и она уже поднимается на третий этаж панельной многоэтажки. Какое счастье, что Алевтина Сергеевна оказалась дома! Прямо с порога, путаясь в словах, Надежда рассказала о странном письме. Надев очки, классная взяла протянутую бумагу, внимательно прочитала.

Сказать, что она была удивлена – это ничего не сказать! Взяв девушку за руку, Алевтина Сергеевна повела её на кухню, где полным ходом шла подготовка к обеду. Варилась курица, распространяя по квартирке запах мяса с ноткой лаврового листа, и что-то не менее аппетитное весело скворчало на сковородке.

– Девочка моя, даже не знаю, с чего начать! Ну, удивила! Фантастика какая-то! – пожилая учительница прошла по кухне, по привычке потирая переносицу, этот её жест хорошо знаком Наде со школы. – Ты должна съездить в Москву к этому нотариусу, как его? – она взглянула на листок, – Антонову, и всё узнать подробнее. Отказываться никак нельзя, это ж большие деньги! Огромные! – для большей убедительности она подняла палец вверх. – Вам с бабушкой они, ох, как нужны!

Надя молча кивала, слушая рассуждения Алевтины Сергеевны. Послушное кивание головой в знак согласия – характерный для неё жест. Сейчас она поймала себя на мысли, что вечно со всем согласна. С учителем, с подругой Инкой, с Лёшей, имеющим в настоящее время статус её бойфренда. А своя голова с мозгами есть у этой Великой Соглашательницы? Может, уже пора начать самой шевелить извилинами? Или нет ума, считай, калека?

– Да, и хватит уж тебе, моя дорогая, на почте конверты клеивать, учиться будешь! С деньгами, куда хочешь, поступишь, хоть в МГУ, хоть в медицинский. Но ты, вижу, и не слушаешь меня?

Вздвигнув, Надежда очнулась от задумчивости, громкий, хорошо поставленный голос бывшей классной хоть кого приведёт в чувство.

– Конечно, я поеду. Отпрошусь на работе, Пал Михальч отпустит.

Надежда уже успокоилась, и картина происшедшего предстала совсем в другом свете. Ещё ничего не случилось, ни плохого, ни хорошего. Ни-че-го! Съездит, узнает, а там видно будет, что к чему. Наверное, Алексей тоже сможет с ней поехать, не отпустит же он свою девушку, одну в Москву, великую и ужасную?

* * *

Отпустил! С лёгкостью необыкновенной! Лёшка выслушал её с интересом, странным огнём загорелись его глаза, и Надежда поняла, что история его заинтересовала. Но поехать не сможет, работа. Хотя какая там работа, самопальный автосервис в гаражах пару дней без него бы точно не пропал. Но она просить не будет, включит гордость, удивит парня.

В черноглазого Алексея девушка влюбилась ещё в десятом классе. Пришло время любить, и на школьной дискотеке он единственный пригласил Надежду на танец. Звучала популярная композиция Дайдо «Белый флаг», и она с замиранием сердца смотрела на приближающегося к группе девочек высокого парня. Кому повезёт, кого выберет этот симпатичный старшеклассник? Сердце прыгнуло к горлу, когда он протянул ей руку, а потом зачастило, забило быстро. Сердце полюбило. Как оказалось, её сердечку не так много надо: ласковый взгляд, сильные руки на талии, красивые слова, произнесённые в самое ухо, так, что становилось щекотно. Какое-то непривередливое сердце ей досталось.

Потом Алексей ненадолго пропал, как донесла ей школьная сплетница Катька Сергеева, пытался очаровать местную красотку Лялю, но неудачно. Хотя, может, Катька и врёт, у неё слегка приврать всегда хорошо получалось.

В один прекрасный день Лёша встретил её после занятий, молча взял портфель.

– Погуляем? – она поспешно кивнула, слишком поспешно.

А надо бы, загадочно улыбнувшись, поддержать паузу, смерить его глазами с ног до головы, подумать, потом небрежно кивнуть, чтоб парень понял, что не так легко ему хорошая девчонка достаётся. Вот не получается это у Надежды, не дано ей умение пользоваться разными женскими хитростями.

А уже через неделю Алексей позвал свою подругу домой, в маленькую однокомнатную квартиру. Тогда всё и произошло. Он прижал её к двери, завёл руки девушки за спину, начал целовать щёки, губы, шею. Надежда закрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Приятно, чуть дыхание сбилось. И это всё. Холодная она, оказывается, девушка.

Но когда парень резким движением стащил через её голову футболку и, отогнув край розового лифчика, тронул губами напряжённую грудь, электрический разряд в тысячу вольт

прошёл по девичьему телу, зажгёт сладкий огонь в самом низу живота. Её руки непроизвольно прижали к себе этого человека, дарящего такое неслыханное наслаждение, откуда-то взявшаяся нежность заставила Надежду гладить, ласкать его спину, плечи, ягодицы. Алексей перехватил её руку, прижал к бугорку на своих джинсах, заставив девушку, в ужасе закрывшую глаза, испуганно вздрогнуть. Захотелось убежать, спрятаться, но парень крепко держал свою добычу.

А, была, не была! Надо уже разобраться с этой надоевшей девственностью и стать такой же, как все девчонки из её класса. Обмякнув в его руках, Надя позволила отнести себя на диван.

Он перевернул девушку на живот, согнул её ноги, и, издав сдавленный стон, начал двигаться. Невыносимо резко, невыносимо быстро. Невыносимо... Казалось, это не кончится никогда. Что-то порвалось внутри, боль была нестерпимой, жгучей, несправедливая боль-обман для ждущей ласки девчонки. Но Надежда сдержала готовый вырваться крик и, уткнувшись в пыльную диванную подушку, в которую парень вдавливал её сильными толчками, ждала окончания своего первого любовного акта.

К счастью, акт любви закончился быстро, маленький спектакль под названием «любовь» не принёс ей ни радости, ни удовлетворения. Молодой человек, помедлив минуту, резко вскочил на ноги, помчался в ванную. Она тоже встала, неловко, некрасиво и, подхватив свою одежду, отправилась за ним. Потом ждала своей очереди под дверью, чувствуя себя грязной, униженной, нелюбимой. И прикрывала руками красные полосы на ногах – зловещий след первой любви...

– Родители будут скоро, Надь, извини, – сказал Алексей, подталкивая её к двери. – До завтра, – он чмокнул её холодную щёку, и щелчок захлопнувшейся двери отозвался эхом на лестничной площадке.

Надежда, как раненый зверёк, осторожно спускалась вниз по лестнице. Внезапно ей стало смешно. Ну и ну, и что это было? Неужели ТО, о чём так много болтают? Из-за чего начинаются войны, подсыпается яд в стакан более удачливого соперника, стреляются на дуэлях? Громко рассмеявшись, она испуганно зажала рот рукой, но поднимающаяся снизу женщина всё равно бросила на неё удивленный взгляд. Надежда увидела себя со стороны: безумные глаза, покрасневшие щеки и беспричинный, истеричный смех, та ещё картинка!

Она рассмеялась снова. Стало легче, горечь уходила. «Над бедой попробуй посмеяться, она меньше станет», – говорила бабушка и была сто раз права. Медленно, очень медленно она направилась домой, снова и снова вспоминая горькие минуты прошедшего любовного свидания.

* * *

Андрей ехал в машине по вечерней Москве, по любимому городу, ярко освещённому золотым огнём уличных фонарей, мимо сверкающих неонам витрин магазинов, нелепых рекламных конструкций-монстров, мимо длинных рядов печальных деревьев, уже наполовину сбросивших листву. Вглядываясь в размытые дождём сигналы светофора, в мелькающие перед глазами дорожные знаки, он думал о том, что немножко устал от жизни. По крыше автомобиля маленькими молоточками стучал мелкий дождь, навевая грустные мысли. Постепенно эта жизнь, так благоволившая к нему, растеряла радостные, светлые краски. Не тем боком, что ли, повернулась? В сборную попасть не удалось, со «Спартаком» тоже не всё гладко. Собственно, со «Спартаком» гладко не было никогда.

И в личной жизни хорошего мало. Дня не проходит, чтобы Соня не заводила разговоров об их совместном будущем. Конечно, её можно понять, живут вместе давно, Софье нужна определённость. Определённость! Он ненавидел это жёсткое слово. Да и не хочет брать её в жёны, если уж быть честным. Сонечка по-прежнему хороша в постели, Андрей так же с удовольствием любит её ладной фигуркой и симпатичным, свежим личиком. И вдвоём они неплохо проводят время, с Соней, остроумной и весёлой, так хорошо посмеяться, поболтать,

лежа на шёлковых простынях у неё в спальне. Да у девушки масса достоинств! Масса! И всего один недостаток – не любит он её... И разве этого мало, чтоб отказаться от семейной жизни с нелюбимым человеком?

Сзади засигналили. Чёрт! Он стоял на перекрестке, не замечая зелёный свет. Задумался, пытается что-то решить, вывести на правильную прямую свою заблудившуюся жизнь. Давай уже, сделай что-то!

Андрей свернул на знакомую улицу. Сейчас он заедет за Соней, что бывало нечасто, и они поговорят откровенно где-нибудь в маленьком кафе. Прощаться тоже искусство. В уютной обстановке, за бокалом лёгкого вина легче произносятся не самые приятные признания, этот напиток богов сегодня обязательно поможет Андрею.

А вот и Соня! Подъезжая, он увидел девушку, выходящую из дверей танцевальной студии. Походка у неё что надо! С ней парень спортивного телосложения, наверное, из танцоров, его мама любит подбирать таких колоритных юношей в своё шоу. Смеются, у обоих явно хорошее настроение. Сонин попутчик распахнул дверцу чёрного Вольво последней модели, и девушка устроилась на переднее сиденье. Машина тронулась с места.

Вот это сюрприз! Андрей достал телефон, нажал Сонин номер.

– Алло! – Сонечкин мелодичный голос – тоже одно из её достоинств.

– Соня, хочу заехать и встретить тебя, – Андрей затаил дыханье, ожидая ответа.

– Не стоит, мы сегодня репетировать будем до самой ночи. Пока!

Вот, значит, как?! Подруга обманывает его! И давно она это делает? Буркнув в ответ «пока», он откинулся на сиденье. Измена – как удар под рёбра, адская боль. Но гнев, пришедший в первые минуты, вдруг сменился каким-то нервным смехом. Андрей смеялся долго, не в силах остановиться. Лучше смеяться, чем плакать, хотя и то, и другое, бесполезно. Не везёт, ему, бедолаге, с женщинами. Сначала Алёнка, потом Аня, особый, конечно, случай. И вот Софья.

Отсмеявшись, Андрей решил трезво взглянуть на ситуацию. Чего это он разнюнился?! Сам хотел расстаться с девушкой, вот, получите, как по заказу! Про уязвлённое самолюбие – ему же предпочли другого – лучше забыть. Но растревоженные нервы гудят, как телеграфные провода в тихую погоду.

Анька! Вот кого он хотел бы сейчас увидеть.

– Как поживает моя драгоценная сестра?! – спросил Андрей, как только в телефоне раздался её голос.

– Андрей! Да лучше всех! – она засмеялась. – Не дождутся враги наши!

Сколько тепла в её голосе! Совсем недавно появились они друг у друга, но будто всю жизнь росли рядом. Сестра обожает брата, и это чувство взаимно. Только теперь это совсем другое, неопасное обожание.

– А как дела у любимого брата?

– Расскажу при встрече. Есть идея подъехать сейчас к тебе. Приветствуешь идею?

– Мысль замечательная. Буду дома через двадцать минут, – Анна отключилась.

«Какое счастье, что этот человек не стал моим, судьба уберегла», – подумала она очередной раз, радуясь предстоящей встрече. Тренажерный зал, где застал девушку телефонный звонок, с недавнего времени – обязательная часть её жизни. Танцовщице Анне Каримовой нужно тренированное тело.

Андрей заехал в магазин, выбрал бутылку «Хванчкары», придирчиво рассмотрев этикетку. Кажется, всё в порядке. Но он не будет даже пробовать, в команде с этим строго. Да и он сам себе – главная строгость! По пути к кассе прихватил коробку зефира в шоколаде, Аня его обожает.

Когда он поднимался к ней на четвертый этаж, в современную квартиру-студию с огромным балконом, почувствовал, что плохое настроение, исчезло, как дым. А было ли оно, это

плохое настроение? Подумаешь, девчонка бросила! Всё к лучшему в этом лучшем из миров. А его ждёт славная девушка Аня. И чудесный, душевный субботний вечер.

* * *

Вот она, знаменитая площадь трёх вокзалов, железнодорожные врата столицы! Казанский вокзал показался ей очень красивым и необычным, напомнившим дворец из детской сказки. А взметнувшееся в небо здание гостиницы, видневшееся невдалеке, по-видимому, сталинская высотка?

Выйдя из камеры хранения, Надежда стояла на тротуаре, прижимая к себе выдавшую виды серую сумку и страшась пойти дальше, чтоб не пропасть, не исчезнуть в этом человеческом потоке спешащих людей. Куда так торопятся эти люди? Наивные, спешка ещё никому не помогала прийти первым.

Ей было не по себе. Зря она ввязалась в эту историю, нужно ей это наследство, как прошлогодний снег. Жила себе спокойно в своём маленьком Макарьеве, горя не знала.

Кто-то толкнул девушку в спину. «Двигаемся, девонька, не стоим», – толстая тётка с огромным пакетом с надписью «Zara» протиснулась между ней и таким же зазевавшимся мужчиной. Надежда пошла к метро, пристроившись за широкой тёткиной спиной, обтянутой кофтой с желтыми цветами; женщина, как ледокол, умело прокладывала себе путь в бескрайнем человеческом океане.

Москва! Красавица! Город сильных, успешных, талантливых. И ей по плечу идти по жизни с этим городом дальше. Сумасшедший ритм столицы, так поразивший Надежду, будто встряхнул её, разбудил, придал энергии и сил. А ещё уверенности в себе. Да, она уже немножко другая, вот и взгляд направлен вперед, тут не пройдёт – смотреть себе под ноги. Прощай, тихая девчонка Наденька Воронцова, здравствуй, решительная и самостоятельная Надежда Воронцова!

«Все, с сегодняшнего дня буду жить только своей головой», – подумала Надежда, та, которая решительная и самостоятельная. Случайно бросив взгляд в витрину кафе, мимо которого проходила, она увидела себя со стороны. Жалкое зрелище! Высокая девушка в некрасивой одежде, волосы висят уныло и скучно. И толстенькая, как ни крути! С такими темпами она скоро станет дамой весомых достоинств! Худеть, и немедленно! Да, надо, надо меняться! Прямо сейчас и начать, и, прежде всего, поменять свои первоначальные планы. Точно!! Она не поедет к нотариусу, а отправится в издательство, чтобы взглянуть, что подкинула ей судьба. Нотариус подождёт!

Как добраться до нужного офиса, Надежда узнала заранее, посмотрев в интернете. Минская улица, пересечение с Кутузовским проспектом. И вот девушка уже стоит перед пятиэтажным деловым центром, его парадный вход густо увешен табличками. Она подняла голову, прищурилась, прикрыла глаза ладошкой от бьющего в глаза солнца. На фоне золотого солнечного круга здание смотрелось мрачно и враждебно. А, где наша не пропадала! Надя решительно открыла дверь.

Вахтёр из-под очков взглянул на вошедшую и снова уткнулся в мобильный телефон. Она поднялась на второй этаж, который занимало издательство «Галактика». Об этом факте сообщало эффектное панно с подсветкой, размещённое на стене перед входом на этаж. Сверкающие золотом буквы, по-видимому, были призваны не позволить посетителю усомниться в солидности размещённого здесь издательства.

У порога приёмной Надежда помедлила минутку, потом глубоко вздохнув, толкнула тяжёлую дверь.

– Это вы звонили? Интересовались вакансией курьера? – молоденькая секретарша в строгом костюме, с гладко зачёсанными светлыми волосами приветливо взглянула на девушку.

Непроизвольно, совсем не собираясь этого делать, Надежда кивнула. Вот же, чёрт, что она делает!?

– Ой, как здорово! У нас тут завал! Идёмте, я вас в отдел кадров провожу.

Оказалось, что приступить к работе желательно сегодня. Желательно немедленно начать доставку нужных документов, которых ждут серьёзные люди. Хорошо! Она не станет заставлять серьёзных людей томиться в ожидании, сегодня, так сегодня. Хотя на сегодняшний день у неё запланировано одно важное дело под кодовым названием «поиск ночлега». Бабушка снабдила её адресом старинной подруги, с которой в последние годы они только открытками обменивались на новый год и восьмое марта. И всё, старым дамам хватало такого непритязательного общения.

Ладно! Надежда будет решать проблемы по мере их поступления.

Оформили быстро, и вот уже симпатичная серьёзная девушка, назвавшаяся Аллой, объясняет ей обязанности курьера. Первый пакет документов – срочный, клиент привередлив и не любит ждать. Потом нужно доставить договор на подпись по другому адресу, далековато, но добираться удобно. И третий – последний на сегодня. Надежда кивала, рассматривая схемы проезда, набросанные Аллой.

Кажется, она молодец! Прирожденный курьер! Быстро съездила по нужным адресам, позвонила Алле, отчиталась. Свободна! Теперь ей срочно нужен отдых. И хотя бы один бутерброд. Надежда шла по шумной улице мимо людей с равнодушными глазами, вспоминала свой единственный приезд в Москву, давно, в глубоком детстве. Ещё были живы родители... Ну, вот, вспомнила. И загрузила... Зачем? Хочешь быть счастливым – не ройся в памяти.

* * *

Купаться в счастье! Теперь Ане стали понятны эти слова. Она купалась в счастье чистой, без примесей пробы, тонула и захлёбывалась в нем. Жизнь дарила ей это волшебное чувство просто так, предлагала огромными кусками, как торт «Наполеон» в пятилетнем возрасте на собственном дне рождения, бери и ешь, сколько хочешь.

Тогда, на юбилее Ольги Гор, околдованная взглядом незнакомого парня, с восхищением наблюдающего за её танцем, Анна ждала, когда тот наберется смелости и подойдет к ней. Пришлось даже пойти на маленькую хитрость, выйти в вестибюль из зала ресторана и застыть у зеркала, поправляя волосы. Теперь Ане нужно просто немного подождать. Объект её внимания обязательно должен выйти следом, или она совсем не разбирается в людях.

Ну, вот, что и требовалось доказать! Молодой человек подошёл, без слов встал рядом, напряжение застыло на его смуглом лице. Кажется, молчание затянулось.

– Вот беда, не знаю, что сказать, – наконец, произнёс он и растерянно взглянул на стоящую рядом девушку.

– А может, я скажу?! – какое-то лихое отчаяние, возникшее в душе, подсказало ей нужные слова, слишком смелые, но верные. – Наконец-то ты пришёл... Ну, здравствуй! – посмотрела ему прямо в глаза, а может, в самую душу. Только так! И пропади всё пропадом! – Я Аня, а ты?

– Евгений. Евгений Аксёнов, – смущённый, парень вдруг произнес: – Вот не умею я знакомиться с красивыми девушками. Не силён. А уж с очень красивыми, тем более.

Оценив его тонкий комплимент, Аня небрежно произнесла:

– Думаю, Женя, обойдётесь в жизни и без этого умения. Вполне возможно, оно вам больше никогда не понадобится.

Бог мой, что она несёт! Неужели единственный бокал шампанского за здоровье своего шефа и по совместительству папиной жены так круто добавил ей наглости?

– А вы весёлая девушка, Аня. Трудно мне с вами придется!

Ого, да они друг друга стоят! Взглянув друг на друга, молодые люди одновременно засмеялись. И стало легко и просто. Евгений взял за руку свою новую очаровательную знакомую, повёл за собой в зал. Она смотрела на его широкие плечи, обтянутые льняным пиджаком,

аккуратно подстриженный затылок, чувствовала тепло его ладони, и сердце билось, как пленённая птица в тесной клетке.

Тот день изменил всё. Аня Каримова влюбилась. И предмет её симпатий вот он, рядом, совсем близко. Так близко, что можно разглядеть голубую жилку на виске и ресничку, упавшую на щёку, которую хочется слизнуть языком. О, мама, и другие грешные мысли сразу появились, и томили непростительные для первого дня знакомства желания, вспыхивающие горячими огоньками в её животе. А ещё Аня голову дала бы на отсечение, что он также рад их нечаянному знакомству, женская интуиция не позволит ей обмануться.

Они много танцевали в тот вечер. Анна касалась грудью своего кавалера, случайно, а может, нет, и дыханье сбивалось, дыханье сходило с ума. А летящая юбка её красного платья, развеваясь, обвивала колени юноши, как будто не хотела отпускать, и в этом была какая-то новая, особая интимность. Ещё они много смотрели друг другу в глаза и совсем мало говорили. Да и зачем они, эти слова, когда есть взгляды, эта тяжёлая артиллерия влюблённых, которая бьет без промаха в самое сердце...

С того счастливого дня парочка встречалась каждый день, хоть на пару часов, хоть на час или крохотные полчаса. Это было непросто, но у них получалось, потому что очень хотели этого. Подержать друг друга за руки, обнять, в глаза любимые посмотреть... Обычно Евгений встречал её после репетиций или тренировок с неизменной красной розой в руках. Одинокaя красавица-роза на длинном стебле... Красиво, чувственно... Отныне это самый любимый Анин цветок.

Глава 2

Кажется, здесь! Надежда ещё раз взглянула на листок с адресом, написанным смешным бабушкиным почерком. Да, она попала по адресу. Уже темнело, чёрные тени залегли по углам маленького неуютного дворика, обсаженного невзрачными кустами. Людей не было видно. Здание, и без того мрачноватое, в сгущающихся сумерках выглядело устрашающе. Исписанные граффити серые стены, обрывки объявлений, приклеенных на дверь подъезда, мусор под ногами. Это точно Москва?

На домофоне она набрала "двенадцать", номер квартиры, которая ей нужна. Ответа не последовало. В растерянности оглянувшись по сторонам, попробовала снова, тот же результат. Да, к такой неожиданной ситуации девушка готова не была. Что ей делать, если в квартире номер двенадцать так никто и не появится? Стало страшно, но она храбрилась, запретив себе неприятные мысли.

Между тем, к подъезду подошла пожилая женщина, тяжёлые пакеты оттягивали её руки.

– Простите, Алевтина Ивановна Данько ещё проживает в двенадцатой квартире?

– И-и, милая, спохватилась! Сын, зараза, в дом престарелых Альку-то отвез, чтоб ему пусто было! Вот и расти детей-то, а они... – женщина не договорила, зашла в подъезд. – А квартирку-то продал, паразит! – тяжело вздохнув, она пошла дальше.

Дверь захлопнулась. Растерянная, Надежда смотрела на эту обшарпанную дверь, поставившую крест на её ближайших планах. А она рассчитывала на спокойный ночлег и, если повезёт, на чашку горячего чая с бутербродом. Вот такой была сегодняшняя программа-минимум Наденьки Воронцовой, нехитрая, как дважды два. Ну, стало ясно, ей нечего здесь делать. И куда теперь?

Девушка бросила прощальный взгляд на серый панельный дом, жестоко разрушивший её надежды, взглянула так, как будто там мог быть ответ на её вопрос. На глаза попался листок с объявлением. Сдается квартира!!! И три восклицательных знака. Цена указана несусветная, просто сумасшедшая цена! Нет, это вариант ей точно не подходит. Собственно, Наде не подойдёт никакой вариант, связанный с деньгами, которых у неё кот наплакал.

Что же делать? В любом случае, прочь из этого неприветливого места. Расстроенная, девушка направилась в сторону метро. В голове крутился только один невесёлый вариант ночлега – провести ночь на вокзале. На Казанском, кукольно-красивом, так понравившемся ей. Попробует себя в роли бомжа. В конце концов, эта ночь когда-то закончится, и наступит утро. О том, что будет следующая ночь, которую тоже надо где-то провести, она пока запретила себе думать.

Часов в двенадцать, нагулявшись по ночным улицам до невыносимой тяжести в ногах, Надежда устроилась в уголке зала ожиданий среди ожидающих поезда пассажиров, бдительно наблюдающих за своим багажом. Может, среди них были и такие же, как она, бедолаги, не имеющие крыши над головой и нашедшие приют в огромном зале Казанского вокзала. От усталости глаза закрывались сами собой. Она задремала мгновенно, и ей снились цветные сны, где были радость и смех, где кричали дети и светило медовое солнце. Проснулась от чужого пристального взгляда – молодой светловолосый парень в инвалидной коляске смотрел на неё в упор жёстким взглядом.

– Ночевать негде?

Девушка кивнула. И тряхнула головой, прогоняя остатки сна.

– Таким, как ты, здесь не место, – он подъехал к ней поближе, – обидеть могут.

– Каким таким? – спросила она машинально.

Глупый вопрос, она как будто напрашивается на комплимент.

– Юным и наивным, – серьёзно и строго ответил парень.

Он был хорош собой, выразительные тёмные глаза выделялись на бледном, аристократичном лице, нос с горбинкой и высокие скулы, таким бы в кино сниматься.

– Ладно, спи, присмотрим за тобой.

Он махнул рукой какому-то парню в неопрятной куртке, тот подошёл быстрым шагом.

– Видишь девушку? Головой за неё отвечаешь. Сержант спросит, скажешь, наша.

Он медленно двинулся вдоль ряда кресел, виртуозно объезжая чемоданы, сумки, торчащие ноги дремлющих людей. Надя растерянно смотрела ему вслед, удивляясь произошедшему. Её «охранник» сел поодаль, кажется, девушка в самом деле может спать спокойно. Да, спать хотелось невыносимо, всё потом, всё завтра. Завтра Надежда узнает, как зовут этого странного парня и почему он позаботился о ней. И обязательно скажет «спасибо». Обязательно... Глубокий сон смежил её веки...

* * *

Надежда проснулась от гомона вокзального люда и в первую секунду не поняла, где она. Но тут же сообразила, что это вокзал, её ночлег, её спасение. Вторая мысль, пронзившая мозг, заставила похолодеть. Сумка! Её старенькую серую сумку нигде не было видно! Документы, деньги, ключи, телефон, о, боже, неужели она лишилась всего и сразу? Нет, жизнь не может быть так несправедлива!

Девушка вскочила на ноги, огляделась, облегчённо вздохнула. С сумкой в руках к ней подходил её «охранник», следы бессонной ночи читались на его простоватом лице.

– Забрал, чтоб не увели, – лаконично пояснил молодой человек, протягивая её пропажу.

– Спасибо! – Надежда хотела заглянуть внутрь сумки, но побоялась обидеть парня недоверием, он хоть и выглядит неважно, но, кажется, добрая душа.

– Слушай, а тот юноша в коляске, он кто?

– Ян? Хороший человек, – в голосе парня сквозило уважение. – Беда у него с позвоночником... – он не договорил, увидев приближающегося к ним Яна.

– Ну, что, утро доброе? Выспалась?

Надежда улыбнулась, закивала головой. Взглянула на часы, уже пора идти, хорошая работа не любит опозданий.

– Спасибо большое! – она вложила в эти простые слова искреннее чувство. – Что бы я без вас делала!

Ян протянул ей клочок бумаги с номером телефона.

– Мой! Держи, и если что, звони!

Беспрестанно оглядываясь, девушка пошла к выходу, новые друзья смотрели ей вслед.

По небу метались рваные тучи, лишая надежды на погожий осенний день. Осень, облечённую теплом и солнцем, плачущую серыми грустными дождями, Надя не любила, предпочитая ей яркие краски лета.

В офисе было безлюдно, только Алла, ранняя пташка, сосредоточенно стучала по клавишам и едва взглянула на вошедшую девушку. Лишь на секунду оторвалась от монитора, пробормотав, «попей пока кофе», снова уткнулась в экран. Предложение выпить кофе было очень кстати. Вот он, маленький плюстик её нового положения. Нашлись сливки, печенье, вафли, и Надежда приступила к скромному завтраку.

– Привет, кто это тут у нас? – вошедший парень принёс с собой свежесть раннего утра, в его чёрных волосах бриллиантами сверкали капли дождя.

– Это тут у нас... курьер Надежда.

– Звучит солидно, – он протянул ей руку. – А я Глеб. Здешняя журналюга.

Она засмеялась, Глеб ей определённо нравился. Если тут все такие, то ей повезло. Но как бы опровергая эту мысль, напоминая, что жизнь далека от идеала, в комнату вошла высокая миловидная девушка, на хмуром лице которой застыла брезгливая гримаска. Она сбросила

модный плащ, открыв взгляду ослепительно белую блузку. В сочетании с идеально сидящей юбкой и ярким шёлковым шарфом наряд показался Надежде безупречным.

– Алиса, хэлло! – Глеб поприветствовал красотку, и она ответила ему, помахав в воздухе двумя пальчиками.

– Был тяжёлый вечер? И за ним тяжёлая ночь? – спросил Глеб, улыбаясь, и получил в ответ недобрый взгляд Алисы.

– Завидуйте молча, юноша, – она прошла к своему столу, едва не задев Надежду локтем. Да, в этом офисном мире не все рады новому курьеру.

– Новенькая, кофе мне налей! – услышала она голос Алисы.

Вот так, да? Ни волшебного «пожалуйста», ни вежливых интонаций, ничего! В замешательстве Надежда медленно повернулась на голос, мучительно соображая, что делать. Налить и принести? Корона не свалится, потому что её нет, но...

Выручил Глеб. Быстро оценив ситуацию, он плеснул кофе в чашку и со словами «моей королеве» поставил её перед Алисой. Чудо, а не парень, Надя с благодарностью взглянула на него.

Стали подтягиваться другие сотрудники. Рабочий день начался. Последним быстрым шагом вошёл низкорослый, плотного телосложения мужчина средних лет; при его появлении народ притих, как обычно затихает офисный люд в присутствии своего начальника. Кивнув всем в ответ на нестройные возгласы приветствий, он исчез за тёмной пластиковой дверью отдельного кабинета.

– Похоже, это ваш шеф? – Надежда подошла к устраивающемуся за компьютером Глебу. – Суровый товарищ.

– Да. И чисто младенец, чуть что, сразу в крик. На челядь на свою... – он ловко, почти не глядя, ввёл пароль. – Вениамин у нас сейчас за главного. После смерти Екатерины Алексеевны, нашего учредителя, он тут командует парадом. – Молодой человек взъерошил волосы на затылке, вздохнул. – Много изменилось после смерти Светловой... Хоть она делами не особо занималась, но была душой всего этого нашего милого безобразия...

– Алиса, зайдите ко мне, – высунувшись в дверь, громко сказал Вениамин. – Со статьей о тенденциях моды.

– Иду, Вениамин Сергеич, – девушка изящно поднялась со стула, одёрнула юбку и, цокая каблучками чёрных лодочек, направилась к двери. Каждый из присутствующих, исключая Надежду, проводил её понимающим, ироничным взглядом.

Да, тут есть, о чём подумать. Но потом, всё потом. Потому что сейчас Надежда уже занята, Алла вручила ей очередной пакет для доставки. Вперёд, на холодную улицу, под злой, колючий дождь. Схватив сумку, накинув старый, надоевший плащ, девушка выскочила в коридор.

* * *

Опять занесло, опять свернула его жизнь на неправильную, ухабистую колею, рождая в душе безразличие и усталость. Футбольная карьера не складывается, плохи, совсем плохи его спортивные дела. После ухода Романцева с поста тренера на ответственных матчах Андрей всё чаще сидел на скамье запасных и, вздыхая, наблюдал за ходом игры. А когда выпадает шанс побегать за мячиком, где он, так необходимый в этом деле кураж? Притуплен, прибит ожиданием. А нужна игра на одном дыхании, с горящими глазами и бешено колотящимся сердцем.....

Андрей остановил машину возле бара «Хитрые люди», который приглянулся ему своим нескучным названием. Зайдёт, выпьет кофе, может, с девчонкой симпатичной поболтает. Надо признать, что в личной жизни у него тоже полный штиль. И уже давно. С этим надо что-то делать, а то затянет одиночество, приклеится надолго, приживётся, пригреется в душе.

Он сел за маленький столик, удобно размещённый прямо в нише окна, огляделся. Простота, уют, лаконичность в деталях интерьера, неплохо! И кофе был хорош, а чем лучше кофе, тем лучше настроение, доказано! Народу в баре немного, девушки есть, но слишком открытые, обнажённые, от них так и веет доступностью.

– Вы не скучаете? Как и я? – одна из них, ярко накрашенная брюнетка, подошла к нему, присела, не спрашивая, за стол.

Что и требовалось доказать! Через пару предложений спросит, где работаю, и сразу включит калькулятор в голове.

– А здесь неплохо, да? – девушка эффектно закинула ногу на ногу.

Ноги неплохие, длинные, прекрасной формы, за такими хочется броситься вслед. Андрей ценил у женщин красивые ножки. Впрочем, и красивые лица тоже.

– Вы после работы отдохнуть сюда заглянули? Тяжёлый был день?

Утвердительно кивнув третий раз, Андрей решил, что он уже достаточно пообщался с местной красавицей.

– Свидание у меня здесь, – доверительным полушёпотом сказал он. – Но вот задерживается моя подруга.

Собеседница вздохнула, понимающе покачала головой, отошла.

Нет, не такая женщина ему нужна. Проще, душевней, женственной. Андрей взглянул в окно. Какая-то девчушка остановилась рядом, пытается рассмотреть что-то в раскрытой синей папке. Потом подняла глаза к небу и задумалась. Он улыбнулся. А эта ничего, милая. Чуть полновата, правда, но это только придаёт ей женственности. Такая не будет сидеть в баре в ожидании подходящего мужчины, в этом молодой человек уверен все сто.

Андрей смотрел на неё, пытаясь поймать взгляд незнакомки, страшно хотелось узнать, какие у неё глаза. Красивые? Ласковые? Наверное, в этих зеркалах души теплота и ум. Девушка подняла голову. Увидев, что за ней наблюдают, нахмурилась, захлопнула папку и быстро пошла вперёд.

Вот так всегда... А он насочинял тут всего, размечтался. Андрей поднялся из-за столика. Ну и ладно, он опять один отправится в свою новую симпатичную квартирку на Воздвиженке, которую Андрей любил, всё время что-то усовершенствовал там, доводил до ума. И опять один ляжет спать в аккуратной маленькой спальне на холодных чёрных простынях от фирмы Estia.

Надежда сменила быстрый шаг на спокойный. Ну и наглые, эти москвичи! Парень в баре разглядывал её в упор, как какую-то вещь! И смеялся, наверное, над её простенькой одеждой, немодной стрижкой. А может, ещё над чем-то, такие, они найдут, высмеют себе на потеху. Надо было выдержать оценивающий взгляд-рентген молодого нахала, гордо повернуться спиной и уйти, а не убежать испуганной ланью. Никогда, никогда она не потерпит рядом такого высокомерного, самовлюблённого парня.

Впрочем, не о том она думает. Остался последний пакет, и уставшее тело срочно требует нормального, полноценного отдыха. Ещё в офисе Надежда нашла в интернете адреса двух недорогих хостелов, расположенных недалеко от издательства. Сегодня она будет спать, как царица! Она не позволит себе ни минутки без сна в эту замечательную ночь.

Последний адрес. Нужный дом нашёлся сразу. Девушка оставила пакет с документами секретарю, вышла на улицу. Свобода! В первом же хостеле ей повезло, Надежда получила ключ от крохотной комнатки, где, как заверила её милая девушка-портъё, очевидно, будет ночевать одна, несмотря на наличие пары двухэтажных кроватей. Зайдя в маленькую, но чистую комнату, она поняла, как мало надо для счастья смертельно уставшему человеку в конце длинного дня. Немножко еды и сон – спокойный и долгий, дарящий наслаждение, которое никогда не надоедает.

* * *

«Женька Аксёнов, ты вытащил счастливый билет!» – он готовил себе воскресный завтрак на крошечной кухне съёмной квартирке и лениво размышлял о своей жизни.

Да, он сорвал джек-пот! Евгению надо благодарить небо, что такая классная девушка, как Аня, полюбила его, бесшабашного оболтуса, безалаберного прожигателя жизни. Хотя он вовремя взялся за ум, закончил приличный вуз, нашёл, наконец-то хорошую работу, которая приносит и удовлетворение, и неплохие деньги.

Это в школе Женька валял дурака, не умея и не желая быть хорошим учеником. Прогуливал уроки, видя в этом смелость и геройство, дерзил учителям, не давал жизни «ботаникам» и изводил некрасивых девчонок. Типичный школьный шалопай, перед носом которого тряс ремнём отец, когда расстроенная мать, вернувшаяся с родительского собрания, рассказывала о подвигах сына.

Родился он без серебряной ложечки во рту в обычной семье более чем скромного достатка. После окончания школы, не поступив ни в один из двух вузов, куда Евгений подал документы, он год провалялся на диване, изредка выбираясь на свидания с какой-нибудь симпатичной девчонкой. Надо сказать, девушки не оставляли его без внимания, любили за чертовски дерзкий взгляд и непостижимое нахальство, за манкий образ плохого парня. А может, за что-то другое, попробуй, пойми их, девчонок. Если Женька и был красив, то какой-то особенной, неброской красотой, исходившей из его спокойной уверенности в себе.

Первый его роман в десятом классе, продлившийся не больше полугода, закончился тем, что он стал мужчиной. Её звали Леся, и это была девушка, в полной мере оценившая вкус плотской любви. Юное тело рыженькой Леси, которую Женя сразу прозвал Одуванчиком, было неутомимым и жадным до сладостных утех. С ней он узнал всё и даже больше об интимной, такой невероятной стороне жизни.

Иногда, занимаясь с ней любовью, парень чувствовал себя учеником на уроке физкультуры, потому что его подруга любила разнообразие поз, от классических до самых невероятных, казалось бы, физически невозможных. Но всё получалось, Одуванчик была прекрасным учителем. Она учила его прелюдии любви, этой неспешной сладкой пытке в ожидании близкого блаженства, учила чувственным поцелуям и нежным поглаживаниям тела, а ещё особенным движениям губ, рук и пальцев, которые так нравятся женщинам, заставляют их стонать и просить этой ласки ещё и ещё. Он выкрикивал её имя снова и снова, впервые испытав невероятное возбуждение от секса со связанными руками; пленённый, с повязкой на глазах, молодой человек чувствовал себя в полной власти этой невероятной женщины.

Так, он слишком увлёкся воспоминаниями, а уже остывал омлет, и желудок призывал своего хозяина наконец-то сесть за стол. В кухне витал тонкий запах свежесваренного кофе с ноткой ванили – лучший аромат, который может пожелать себе человек в воскресное утро.

Сейчас Евгений позвонит Ане, надеясь, что девушка уже проснулась, и назначит судьбоносную встречу. Он жаждет её тела всё сильнее с каждым днём, хочет долго-долго держать её своих объятий, прикоснуться тут и там, сколько хочет и как хочет. Чтоб останавливалось растревоженное сердце, что замирала душа...

Смущаясь, глядя в сторону, Анна как-то сказала ему, что ещё не была с мужчиной, «в этом смысле, ну, ты понимаешь». И он понимал, и не торопил подругу, но, может, сегодня всё и произойдёт... Женька будет очень осторожен, деликатен и нежен, ведь для неё это впервые, фантастика, просто фантастика... А ещё он будет счастлив, безмерно счастлив, и сердце будет щемить, и его счастье будет иметь привкус шоколада и консистенцию взбитых с сахаром сливок.

– Аня, утро доброе, – Женька всегда немного волновался, когда звонил ей, непонятная робость сковывала его. Признак любви это или удел слабых, он потом разберётся, а сейчас просто будет слушать её тихое, как шелест крыльев бабочки, дыханье.

– Встретимся сегодня, Ань? У меня можно чая выпить, ты ещё не была у меня, – и замер, заклиная, ну, скажи «да».

– Вполне разумная мысль. Чай в такой холодный день – самое то, – ответила Аня после небольшой паузы.

Ес! Она сказала «да»! Женька быстренько договорился о времени встречи, чтобы она не передумала, и отключился. Надо навести порядок в квартире. И поскорей! Ведь уборка – дело странное: она никогда не заканчивается быстро.

* * *

Бессонная ночь доконает, кого угодно! Надежда, свернувшись в клубочек под тонким колючим одеялом, думала, что пора заканчивать с хостелом. Всё! Точка! Вчера была её последняя ночь в этом богоугодном заведении! Решение принято, ноги её здесь больше не будет! Хотя, что ей делать дальше с этим решением, как найти новое жильё, девушка не знала.

Она протряслась от страха всю прошедшую ночь! И причина была нешуточной! Поздно вечером, когда Надежда уже засыпала, в комнату ввалился незнакомый мужчина, рухнул на кровать у дверей и мгновенно уснул. А рано утром так же быстро исчез, оставив в комнате запах машинного масла и воспоминания о его богатырском храпе.

А она не спала! Боялась! Бояться – это то, что Надежда умеет делать очень хорошо. А как не бояться? Вдруг взбредёт этому товарищу в голову шальная мысль забраться к ней под одеяло? Вроде немолодой мужчина, хотя, что это меняет?

Сегодня, как скомандовала Алла, девушка должна появиться на работе только во второй половине дня. Поэтому так счастливо образовавшееся свободное утро Надежда посвятит походу к нотариусу. Давно надо было это сделать. Она заставила себя подняться с постели, умыться и выпить кофе, растворив ложку Нескафе, прихваченного из дома, в стакане с горячей водой. К немудрёному завтраку полагалась ещё и булочка, но её Надежда съела вчера вечером.

А что надеть, чтоб не выглядеть перед лицом московского юриста провинциальной замарашкой? Вот ещё одна засада. Расстроенная, она перебирала свои нехитрые наряды, забравывая один за одним. В конце концов, выбрала кремовую шёлковую блузку и чёрную юбку. Накинула пальто, вперед! Видавшее виды пальто очень подводило, но можно будет снять его перед входом в кабинет нотариуса Антонова.

Надежда представляла его серьёзным седовласым мужчиной, обстоятельным и неулыбчивым, с красивыми ухоженными руками, которые выпишут ей документ в новую жизнь, где не будет ни хостела, ни завтрака без сладкой булки, ни старенького серого пальто. В этой жизни не прозвучит слово «курьер», потому что никто не знает, кто это такой. В этой жизни...

– Заходите! – поток её рассуждений прервала девушка-секретарь, сидящая в приёмной нотариальной конторы.

Глубоко вздохнув, Надежда взялась за ручку двери.

Господин Антонов оказался полной противоположностью нарисованному ею образу. Маленький, подвижный, суетливый, он стал преувеличенно любезен, когда девушка назвала своё имя.

– Жду, дорогая, жду! – мужчина протянул ей руку. – Ай-яй-яй! Где ж вы пропадали? Запросто могли пропустить срок вступления в наследство! А там суд и прочая канитель!

Он усадил девушку в кресло у стеклянного журнального столика, на котором в маленьких вазочках лежали конфеты и пирожные.

– Чай, кофе, дорогая?

Огромным усилием воли Надежда заставила себя отрицательно помотать головой.

Антонов начал говорить, рассказывая детали процедуры принятия наследства. Заявления, подписи, ещё какие-то непонятные слова. Упомянул, что квартиру и денежные средства Светлова завещала другому человеку, близкой подруге. Увидев растерянность девушки, он улыбнулся и добавил, что от наследства она запросто может отказаться.

Надежда отрицательно помотала головой, последнюю волю своей тётки она должна выполнить.

– Тогда давайте сделаем так! Вы оставите нам свои документы, мы все оформим и вам позвоним. Сразу съездим в офис издательства, я представлю вас. Согласны?

– Давайте так и сделаем, Олег Павлович! – кажется, девушка правильно запомнила его имя, написанное золотыми буквами на дверной табличке. Но откуда взялся у неё такой уверенный тон? Москва начинает действовать? Тогда спасибо тебе, дорогая столица.

Антонов проводил её до дверей, вежливо улыбаясь. Надежда вышла на улицу, постояла на ступеньках здания, приложив холодные ладони к разгорячённому лицу. Луч солнца коснулся лица, заставил зажмуриться. А когда солнце брызжет в глаза, Надежда всегда счастлива. А как иначе! Да к тому же, она сделала большое дело! Она умница и красавица! Сейчас позвонит бабушке, расскажет последние новости. Да и Леше надо позвонить, совсем она позабыла о своём парне.

Доставая сотовый, девушка выронила из кармана записку с телефоном. Вокзальный знакомый. Ян. Может быть, он снова выручит её с ночлегом? Он такой, он точно сможет.

Попытка не пытка! Надежда набрала нужный номер и замерла, вслушиваясь в длинные телефонные гудки.

Глава 3

«Сегодня меня точно ждёт успех», – думал Андрей, доставая из шкафчика старенькие найковские бутсы, в которых сыграл свои лучшие матчи.

С сомнением покрутил бутсы в руках, давно пора им дать отставку. Ладно, побегают в них по полю в последний раз, и пусть ему снова повезёт. Как никогда, парень ждёт сегодня удачу, надолго ускользнувшую из жизни.

Уже через полчаса начнётся игра с «Динамо», и Андрей в игре, сегодня никаких скамеек для запасных. Настроение боевое, он рвётся в бой, жаждет схватки с сильным противником. Красно-белые и бело-голубые, «Динамо» и «Спартак» – скоро начнётся очередной акт вечного противостояния двух титулованных футбольных клубов, в котором он хочется участвовать. И победить!

Свисток судьи, матч начался! Атака спартаковцев, быстрый переход к обороне, снова атака! Андрей перехватил мяч, летевший к воротам «Спартака», ловко отбил в сторону Артёма Дзюбы, одного из лучших нападающих. Мелькнуло довольное лицо тренера. А где-то там, на трибуне, его отец, болеет за сына, гордится.

И снова мяч рядом, ещё один удар! Кажется, Андрей поймал его, футбольный кураж! Но вдруг... тут случилось это самое непредвиденное «вдруг», которое так часто настигает человека в жизни. Защитник динамовцев на большой скорости врезался в него, уронил и придавил огромным телом, горой накаченных мышц. От адской боли в ноге потемнело в глазах. К упавшему уже бежал врач, сзади несли носилки. Минуту он смотрел в серое небо, потом медленно закрыл глаза...

Элитная больница, белые потолки отдельной палаты, простенькие постеры на бледно-зелёных стенах – теперь это дом футболиста Андрея Горского на ближайшие недели. Возможно, бывшего футболиста. Травма серьёзная, множественный перелом лодыжки, разрыв кровеносных сосудов...

– Андрей, хватит грустить, сынок! Жизнь продолжается, и она по-прежнему прекрасна. – Ольга Павловна присела рядом, взяла его за руку.

Андрей через силу улыбнулся. Но это уж слишком! Ему выть хочется, не слушать фразы о прекрасной жизни. Нет её, и не будет больше, всё, финита ля комеди.

– Мам, ты иди, у тебя тыща дел, хватит со мной возиться, иди, я посплю.

Ольга неуверенно поднялась. Парень явно хочет побыть один, и она его очень хорошо понимает, так же, в одиночестве сама себе зализывала раны, их в Ольгиной жизни было немало.

– Завтра зайду. А отец вечером заглянет, – она поцеловала сына в щёку, направилась к двери.

Все три дня, что Андрей в больнице, вереница посетителей не заканчивалась. А он устал от сочувственных слов, от неловкостей и пауз в разговорах. от печальных человеческих лиц. Хочется крикнуть громко: «Оставьте меня в покое, люди!»

Зашла медсестра Алина, поставила на тумбочку коробочку с таблетками, мило улыбнулась больному. Белый халат ловко обтягивал её ладную фигурку. Наклонилась над ним, поправляя подушку, предоставив молодому человеку возможность полюбоваться её полной грудью. Алине он явно симпатичен, эти особенные знаки внимания Андрей кожей чувствует. Её изящные ножки не первый день мелькали перед его глазами. Но привередливое сердце Андрея пусто, наверное, ждёт какой-то огромной, невероятной любви. Чтоб раствориться в этой любви, задыхаясь от счастья, забыв обо всём на свете. И Андрей будет ждать её сколько угодно.

Открылась дверь, опять?! Но это Анька заявила, и он облегчённо вздохнул. Свою классную сестрёнку Андрей всегда готов видеть. В любых количествах и в любое время суток.

– Привет! На, лови! – Анна кинула ему на живот планшет. – Скачала тебе новых «Пиратов Карибского моря», фильм только появился. Шикарный! Смотри, наслаждайся, бездельник! А мне не мешать!

Раскомандовалась! Но мысль неплоха, надо обязательно оценить новинку. Андрей включил планшет, взглянул на Анну. Она уселась на подоконник, вытянув ноги в смешных бахилах, раскрыла папку и стала черкать что-то на листе. Одинокая, невесть откуда взявшаяся бабочка билась о стекло, но Аня, увлечшись, ничего не видела, только карандаш мелькал в руке. «Сочиняет новый танец, – подумал Андрей, – и меня заняла, что не маялся всякими дурацкими мыслями. Молодец, девчонка!»

И вот уже на экране появился харизматичный Джек Воробей, чья жизнь, полная авантюрных приключений, захватывает внимание зрителя с первых минут. И уже забыты болячки, беды и прочие неприятности, на чудесные полтора часа вычеркнутые из жизни волшебной силой искусства.

* * *

У неё не было красивых кукол, одетых в кружевные платья, с фарфоровыми лицами и голубыми волосами. Не было весёлых дней рождения, когда дети сидят за столом, заставленным сладостями, наблюдая, как она дует на большой праздничный торт, украшенный горящими свечами. Не было колыбельных песен и мамы рядом, сидящей на краю постели, когда ей не спится.

Надежда жила без розового, счастливого детства, когда жизнь прекрасна и беззаботна. Она лишилась этой золотой для каждого человека поры жизни, потому что много лет назад, когда девочке было три года, произошла страшная авария, в которой погибли родители.

Огромная беда сломала и её маленькую жизнь. В тот трагический день Надин отец, объезжая трёхлетнего карапуза, выскочившего на дорогу перед мчавшимся на него мотоциклом, свернул в сторону и на полной скорости врезался в телеграфный столб. Бетонный столб... А мама была на заднем сиденье... Молодые и красивые, они погибли вместе, в один миг...

На похороны собрался весь город, и мама мальчика, прося у бабушки прощения за гибель сына и невестки, встала перед той на колени...

Об этом Надя узнала позднее из рассказов бабушки, которая плакала, рассказывая об этой трагедии, не стесняясь тихих, непрошенных слёз. А внучка, с огромными от ужаса глазами, слушала её, всё крепче прижимая к себе мамин подарок – маленького плюшевого мишку.

Они жили скромно, Надежда была занята школой, кружками и секциями, чтением книг. После окончания школы бабушка устроила её на почту, где сама работала уже много лет. Девушка так бы и прожила тихую, скучноватую жизнь, похожую на жизнь родной бабушки, если б не белый конверт с письмом, неожиданным образом изменившим её судьбу.

– И вот я здесь! – закончила свой рассказ Надежда; расчувствовавшись от невесёлых воспоминаний, она встала с кресла, спугнув пригревшуюся на её коленях кошку, пушистую красавицу, прошлась по комнате, стараясь успокоиться.

– Ну и всё! Проехали! А теперь новая, счастливая жизнь начнётся! И я буду контролировать процесс, – ответила её собеседница, миловидная шатенка с миндалевидными глазами, сидящая в кресле напротив с чашкой чая в руках.

Надежда подошла к окну. Везёт ей на хороших людей! Вчера она позвонила Яну, и он молниеносно решил самую большую проблему Надиной сегодняшней жизни под названием «жильё». Отослал девушку к своей приятельнице Анастасии, которая живёт одна в неплохой двухкомнатной квартире, и которая, как оказалось, только рада разделить с новой подругой своё одинокое существование.

Анастасия была баловнем судьбы. Её родители, обеспеченные и очень занятые люди, не докучали дочери излишним вниманием, позволяя девушке жить, как ей заблагорассудится. Общительная от природы, добрая, готовая в любое время прийти на помощь, она имела в друзьях пол-Москвы и даже больше. Анастасия разбрасывалась дружбой направо и налево, отдавая людям частичку себя надолго и всерьёз. Такая уж она была, Анастасия Шанская, девушка без определённых занятий, но, тем не менее, не имеющая обычно ни минуты свободного времени.

– Значит, так, дорогая Надежда! На твоё счастье, завтра суббота. Хорошо отоспавшись, – Настя подняла указательный палец вверх, делая акцент на этом важном моменте, – мы отправляемся в правильные места делать из тебя человека. Стрижка, модный прикид...

Не дождавшись конца речи своей новой, решительной подруги, Надежда отрицательно затрясла головой. Стыдно, но придётся признаться, что у неё нет денег. То есть, совсем нет. Одна мелочь в кошельке осталась, и Надежда ждёт аванса, обещанного в понедельник, как манны небесной.

– Отмазы не принимаются. Всё, марш спать!

Уже лежа на диване, привалившись к его велюровой спинке, Надежда думала, что чудеса в жизни, оказывается, не такое уж редкое явление. Вот случилось же ещё одно чудо чудное в её жизни. Сказочное чудо... А что ждёт её впереди, большой и очень серьёзный вопрос. Вряд ли там, в этом туманном будущем, всё будет гладко и правильно. Что ж, Надежда Воронцова будет решать проблемы, если они возникнут, по мере их поступления.

Под мерное тиканье красивых настенных часов невиданного размера она быстро заснула.

* * *

Его поцелуй требовал немедленного ответа, такого же горячего и страстного, обжигающего кровь, проникающего в тело тягучим янтарным мёдом. Поцелуй оставил на губах привкус счастья, и девушка закрыла глаза, чтоб ненароком не спугнуть его, это сладкое счастье, поселившееся в душе.

Пропало всё, и что было, и что будет, исчезла реальность и представление о времени, остались лишь эти минуты горячечной страсти, опасной и манящей. И как она жила без этих поцелуев, думала Анна, наслаждаясь обволакивающей тело сладкой истомой. Евгений шептал ей на ухо какие-то слова, говорил о девушке из тумана и грёз, которую он, наконец-то, нашёл в этом огромном мире. Голова кружилась от его слов, от его ласк... Да она сейчас просто умрёт...

Оглушительно зазвонил мобильник, Аня вскочила с дивана. Почему звонки бывают так не вовремя? Ну и где он, её телефон, это благословенье и проклятье человечества?

– Аня, ты как? Пропала совсем, не звонишь, – взволнованный голос матери теплом отозвался в её сердце.

– Мама... – она откашлялась, – мама, всё хорошо, – девушка всё ещё была в мире любви, в другом измерении, опутанная, околдованная нежностью и лаской.

Молодой человек подошёл сзади, обнял, вдохнув лёгкий запах Kenzo, и, сцепив руки на её груди, коснулся шеи. Губы Женьки были горячи и медлительны... А мама что-то спрашивала, быстро говорила о чем-то, Аня не слышала, только повторяла:

– Всё очень хорошо, очень хорошо, очень...

Потом она опять умирала в кольце его сильных рук, и никуда не хотела уходить из этих объятий и расставаться с тёплым пушистым чувством волнения. Анна думала о том, что такси ей сегодня точно не понадобится, до самого утра она останется здесь, на этом дурацком клетчатом диване.

Одержимые друг другом, они провели вместе бессонную ночь, полную страсти, неги, обрывков коротких сновидений. Потом был ранний завтрак, их первый совместный завтрак за маленьким столиком, покрытым голубой клеёнкой. С шумом машин за окном пробуждался

заспанный город. Запело радио у соседа за стеной, слышались быстрые шаги на лестнице – день начался.

Аня, облачившись в тёплую Женину рубашку, пахнущую его любимым телом, жарила яичницу с колбасой, готовила кофе. Он сидел рядом, любя её обнажёнными ногами с такими красивыми щиколотками, что захватывало дух. Вот она наклонилась к холодильнику, мелькнули белые трусики... Ох! Сейчас он снова отнесёт её на диван, на их маленькое и тесное ложе любви, он не выдержит, нет...

Но Аня уже подвинула ему голубую чашку с кофе, поставила сковородку, тарелку с бутербродами, устроилась рядом.

– Октябрь, двадцатое, я буду помнить этот день...

– Ты говоришь так, будто мы расстаемся.

– Расстаемся на три дня, – она сказала об этом так просто, так буднично. – Ночью мы улетаем на гастроли в Ригу.

– Так далеко? За три дня без тебя я запросто сойду с ума, – расстроенный, Женька перестал жевать. Молодой человек надеялся и следующую ночь он провести вместе с ней.

Вот она, жизнь! Подарила невиданное счастье, и тут же отняла. Но теперь Евгений без своей Ани никто. Ноль, пустота! Только рядом с ней он может жить и дышать. И будет ждать свою любимую, сколько нужно.

Они вместе вышли на улицу, Женя увязался в провожатые, несмотря на её возражения. Серый рассвет, серое небо, нависшее над городом, в котором тишина и вечный мёртвый покой. Осень. Но в душе у Анны сияло солнце, жаркое и радостное. Подъехало такси, Евгений распахнул её дверцу, обнял крепко-крепко, не хотел отпускать. «Береги себя», – шепнул ей на ухо. «До встречи, жди, я вернусь», – ответила ему глазами. Села на заднее сиденье, оглянулась. Расстроенный, Женька печально смотрел ей вслед. Да, грусть – жестокий властелин, вцепится – не отпустит.

Уже через минуту исчезла с глаз его одинокая фигура, застывшая на холодном ветру.

* * *

Нет звука громче, чем молчание телефона. Почему Лёша ей не звонит, задавалась вопросом Надежда. Забыл? Вряд ли, девушка помнит, как заинтересовала его история с наследством. Надо признать, что Алексей меркантилен, что есть, то есть, ей достался парень не без недостатков. Может, его молчание – хитрый ход, способ заставить её скучать по своему парню ещё больше? Не сильна она в этих любовных штучках, в науке нежной Надежда пока что дилетант.

Она ехала по своим маленьким курьерским делам. В вагоне метро ей, зажатой в толпе разномастного люда, хорошо думалось. Но и толкались нещадно, вон бабуля с клетчатый баулом лихо заехала Надежде в плечо, пробираясь к выходу.

А её нельзя толкать. И прикасаться грязными руками тем более. У девушки новое, невиданной красоты пальто. Чёрное, длинное, тёплое, с маленьким шалевым воротничком, оно плотно облегает фигуру, делая её по-особому привлекательной. Анастасия, цокая языком, назвала её эбонитовой статуэткой. Что это такое, Надежда точно не знала, но догадывалась, что-то очень хорошее. Не зря на неё уже оглядывались мужчины, и парень в кожаной куртке, стоящий неподалёку, не спускал с неё весёлых глаз.

Позавчера, войдя в магазин, куда её привела новая подруга, Надежда застыла у входа, ошарашенная громадой сверкающего огнями пятиярусного здания-монстра, где можно было, наверное, купить всё на свете. Не меньшее удивление вызвало и количество народа, пришедшего сюда за покупками. «Богатенькие Буратинки», – думала она, наблюдая, как красивые, довольные женщины, с яркими пакетами в руках шли к выходу.

– Ну, что ты застыла, идём, – Анастасия схватила девушку за руку, повела к лифту.

Стекланный лифт, прозрачные стенки! И такое бывает? На каждом шагу в этом громадном городе Надежду ждали открытия, невиданные прежде маленькие чудеса. Да она сегодня не уснёт, переполненная впечатлениями своего первого выходного дня!

Девушки поднялись на третий этаж, пошли, не спеша, мимо распахнутых настежь дверей магазинов, похожих на огромные аквариумы. Надежда едва успевала читать названия. Bershka, Oysho, Снежная королева. Анастасия остановилась у входа в один из них. Mango, красивое название.

– Надеюсь, здесь мы купим сразу всё.

Она решительным шагом направилась к вешалкам с костюмами, Надежда, уставшая сопротивляться, покорно шла за ней. Честно сказать, идея сменить внешний вид, ей начала нравиться. А деньги за покупки на обязательно вернёт, чего бы это ей ни стоило.

– Нам нужен шикарный брючный костюм, – пальцы Анастасии быстро перебирали развешанные на плечиках модели. – Как тебе этот, платиново-серый? – она вытащила на свет божий один их костюмов строгого покроя.

– Вроде ничего.

– Вперёд, в примерочную. А я ещё что-нибудь тут подберу, – Анастасия уже крутила в руках плечики с другим, не менее эффектным вариантом. – Этот тоже возьми. И никаких блузок! Примеряй на голое тело.

Надежда округлила глаза. Это ж непрактично, всё же зима впереди. И негигиенично, как минимум. Но пока она не станет спорить со своей строгой подругой.

Костюм подошёл идеально, узкие брюки-дудочки сразу покорили Надежду модным кроєм. В тройных зеркалах ярко освещённой примерочной кабинки она увидела современную симпатичную девушку с восторженным взглядом. Симпатичную? Да просто красавицу! Никогда не было у неё таких дорогих нарядов. Бабушка увидела б, не узнала, а потом всплеснула бы руками, охнула и, приговаривая, закутилась бы вокруг неё. . .

– Берём! – заглянувшая в примерочную Анастасия всё решила быстро. – И вот ещё юбка-карандаш. Без неё сегодня никак!

С ярко-жёлтой атласной блузкой юбка смотрелась неплохо, обтягивая, что надо и как надо. Вид сзади особенно был хорош. Надежда приподнялась на цыпочки, имитируя туфли на каблуках.

– Доберёмся и до обуви, – улыбнулась Анастасия, заметив её движение.

Они добрались и до обуви, и до верхней одежды и нижнего белья. Только сумку Надя отказалась менять, привыкла она к своей. Анастасия махнула рукой, соглашаясь.

С ворохом пакетов, усталые, но с чувством хорошо сделанного дела, еле добрались до такси. Надежда с облегчением откинулась на спинку сиденья, пытаясь вытянуть гудящие от долгой ходьбы ноги. Сердце билось так радостно, как будто она выиграла миллион в лотерею. И настроение поднялось до небес. Хорошее настроение – лучшее украшение жизни.

Зазвонил телефон. Лёшка? Путаясь в пакетах, девушка достала мобильник.

– Алло?

– Надежда Павловна? – она узнала голос нотариуса. – А я с радостной новостью. Все документы готовы, в понедельник жду вас. И можем сразу отправиться в офис.

Ей стало страшно. Неужели нельзя оттянуть эту встречу хоть на несколько дней, она ещё не готова, нет. Совсем не готова. . .

– Хорошо, – сказала Надежда.

Ну вот, опять, там, где ей хочется сказать «нет», она говорит «да». Есть ли ещё на белом свете такая дурёха?!

– И, прежде чем откланяться, озвучу маленький деликатный момент, – продолжал Антонов, – вам нужно будет оплатить мои услуги. Гонорар, так сказать. . .

Он назвал такую сумасшедшую сумму, что Надежда, ахнув, непроизвольно опустила телефон вниз.

– Надежда Павловна, вы слышите меня?

– Да. До встречи в понедельник. До свидания.

Что, что такое? Анастасия вопросительно взглянула на неё. А девушка только рукой махнула, отвернувшись к окну. Глядя на объятые холодным октябрём московские улицы, она с головой окунулась в свои невесёлые думы.

* * *

«Любить больших и сильных очень тяжело». Он вспомнил произнесённые как-то, в редкие минуты откровения, слова матери. Может, эта мудрая мысль про него, Андрея Горского, незадачливого футболиста. Одиноко, неуютно ему в этой холодной сумрачной палате, так хочется, чтоб сидела рядом Она, держала за руку, улыбалась...

Навевая грусть, стучал дождь по оконному стеклу, как будто плакало небо об ушедшем лете. Превозмогая боль, потому что лежать уже больше не было сил, Андрей встал, подошёл к окну, откинул голубую шторку. И здесь безрадостная картина, обнажённые ветки деревьев, как руки, воздетые к небу. И чёрные, мёртвые листья на мокром асфальте.

Надо брать себя в руки, хватит разводить тоску. Он сейчас выгонит из головы все грустные мысли и спокойно поразмыслит, как жить дальше.

Лёгким шагом в палату впорхнула медсестра Алина, кокетливо поправила белую шапочку на голове. Андрей вздохнул. Таблетки, опять таблетки, все эти лекарства хуже самой болезни.

– А скажите, дорогая Алина, когда окончательно заживёт моя нога? Через месяц, два, три?

– Все вопросы к лечащему врачу, дорогой больной, – отводя глаза в сторону, сказала девушка.

Не понравился, ох, не понравился Андрею её отведённый в сторону взгляд. Неужели плохи его дела, и отныне футбол ему будет только сниться? Может, уже надо подбирать новую работу, запасной вариант, чтоб не пропасть в этой жизни?

Распахнулась дверь. Мама! Собственной персоной! Редкий драгоценный гость. Открыла сегодня поток посетителей к несчастному больному. Хотя справедливости ради надо признать, что Ольга отменила часть своих гастрольных поездок ради сына, так что зря он сердится, у него замечательная мама, лучшая на свете.

Ольга присела на край кровати, взъерошила его волосы. Похудел, щетина на щеках. И этот отсутствующий взгляд... Парень совсем закис, надо забирать его из больницы, поживёт пока у них. Она говорила с врачом, тот согласен, хотя с ногой проблемы серьёзные. Очень серьёзные.

– Грустишь? – Ольга взяла его руку, легонько сжала холодной рукой.

– Есть немного. Знаешь, – Андрей помедлил, сейчас он скажет то, что против его воли уже определилось в сознании, – наверное, мне придётся завязать с футболом.

– Вот и правильно! Ноги целей будут. На твоём футболе не сошёл же клином белый свет? – Ольга взглянула ему в лицо. – Андрюш, есть тысячи других интересных занятий.

Ольга была рада, что сын сам поднял эту тему.

– Займись тем, к чему лежит душа. Да перед тобой весь мир!

– Душа не знает, чего она хочет, – Андрей приподнялся на подушках, поморщился от боли. – Но точно знает, чего не хочет. Заниматься торговлей чем бы то ни было, боже упаси! Гостиничный и ресторанный бизнес отменяем тоже. Строительство? Что бы я понимал в строительстве...

– А любимую сестру здесь ждут? – внеся с собой свежесть осенней улицы, с пакетом фруктов в руках в палату вошла Анна. Белый пушистый свитер, отлично сидящие джинсы,

лёгкий макияж и капельки дождя, сверкающие в волосах – что ещё надо, чтобы девушке, молодой и красивой, выглядеть ослепительно?

– Ну, вот, день открытых дверей продолжается. Носитесь тут со мной... – недовольно заворчал Андрей, так, для проформы – он был рад её появлению.

Поцеловав в щеку Ольгу Павловну, бросив яблоко в руки Андрея, девушка уселась на подоконник.

– О чём вы тут говорили? Что за строительство затевается?

Получив исчерпывающие объяснения, Аня засмеялась.

– Бизнесмен Андрей? Ну-ну... Хотя... Наверное, надо искать что-то, связанное со спортом. Спортивный клуб? Школа юного футболиста?

Андрей с сомнением покачал головой.

– А может, спортивная газета? Или журнал? – Ольга вопросительно взглянула на сына.

– Вот это уже теплее... Мысль интересная. Да, определённо идея хорошая. Тут надо всё обдумать, – увидев, как загорелись его глаза, Ольга облегчённо вздохнула, в свой последний день в больнице её сыну будет, чем заняться.

Глава 4

На открытой веранде уютного кафе в самом центре Бухареста, рядом с церковью святого Дмитрия, временами отрывая взгляд от «New York Times» и лениво разглядывая проходящих мимо туристов, он чувствовал себя в безопасности. Странное чувство, ведь опасность – то, что окружает его постоянно, составляя основу жизни. Это мощный наркотик, доля едкого перца, которым приправлена его судьба.

Доставая из сумки коробку кубинских сигар, человек вновь устремил взгляд на остановившуюся невдалеке группу туристов. Русские? Похоже. Он прислушался. Нет, характерное пшиканье выдавало уроженцев близкой Польши.

Туристы, кругом туристы с жадными до впечатлений глазами. Сейчас эта толпа ринется к дворцу Чаушеску, этому циклопу, этому грандиозному монстру, гигантскому творению бывшего диктатора Румынии. Люди будут охать и ахать, удивляясь величию и роскоши знаменитого архитектурного комплекса, крупнейшего здания Европы.

Человек в чёрном плаще любил оживлённые места, где можно оставаться незаметным и быть тайным соглядатаем жизни других людей. Хотя люди для него лишь винтики, простые и понятные, примитивные механизмы, послушные его воле.

Холёной рукой, украшенной массивным перстнем с чёрной эмалью и бриллиантом, он потянулся к зазвонившему телефону.

– Слушаю тебя, – недовольство и досада отразились на его лице.

Минуту он молча внимал голосу в телефонной трубке.

– Значит, наследница уже в Москве? И ты девки неопытной испугался? Делай, что сказано! Наши планы не меняются. Всё! – он захлопнул крышку телефона, бросил в пепельницу сигару.

Последнее маленькое дело, и он, человек с репутацией самого ловкого, удачливого рейдера, уйдёт на покой. Начиная с девяностых, с мутного времени неразберихи и вседозволенности, он заработал на рейдерстве более чем приличную сумму. Была пара очень крупных заказов, но гонорар того стоил. В итоге он богат, и хотел бы остаток жизни провести в Европе. Пока он устроился тут, в румынской столице, где редко прячутся от правосудия не ладящие с законом люди. Здесь его будут искать в последнюю очередь, значит, ему сюда.

Последнее маленькое дело... Екатерина Светлова, женщина, которая так обидно смеялась над ним, когда он, нелепый в своём смущении, говорил ей о любви. Он боготворил её, свою первую любовь, мучительную и дикую, посылал цветы и подарки, сходил с ума. И так же страшно возненавидел после, когда она предпочла его другому, более успешному, более настырному. И поклялся когда-нибудь отомстить. Не успел... Но он не оставлял незавершённых дел. Точка должна быть поставлена. Это не обсуждается.

Поднявшийся ветер закрутил на тротуаре осеннюю листву. Человек в чёрном плаще встал, махнул официанту, ожидающему его сигнала, положил под пепельницу купюру и, ту же закрутив на шее шарф, по набережной Дымбовицы направился в отель. Он любил останавливаться в Шератоне и в этот раз не изменил своей привычке. Немного подремлет на белых простынях перед вечерним походом в казино. Человек в чёрном плаще жаждал азарта, холодком пробирающегося к сердцу, жёсткого противостояния с другими игроками, внутреннего ликования в душе от крупного выигрыша. И победы, окончательной, безоговорочной победы перед тем, как он покинет это царство больших денег, роскоши и респектабельности, где опытные крупье ловко играют на человеческих слабостях и страстях.

А в далёкой Москве другой человек, сидя за столом в большом, современно обставленном кабинете, растерянно смотрел на замолкший мобильный телефон. Вот и поговорили. Когда же закончатся эти криминальные истории, в которые по неопытности втянули его?

Конечно, он важный источник информации, которому пока что всё сходило с рук. Пока! Но мало кому фартит вечно. И с этой девчонкой не всё так просто устроить.

Вздохнув, звонивший наконец-то положил телефон на стол, достал из шкафа серебряную фляжку с коньяком, сделал пару глотков этого благородного напитка. Подцепил пальцами золотистый кружок лимона, лежащего рядом на блюде. Стало теплей и немного спокойней. Ну, что ж, вот теперь он полностью готов принять следующего посетителя.

* * *

Евгений вышел на улицу, громко хлопнув дверью. Отказали! Ему отказали в кредите уже в третьем банке. Как заёмщик, он, видите ли, неблагонадёжен. Конечно, Женькина официальная зарплата не слишком высока, в адвокатской фирме, где он работает недавно, новеньким много не платят. Но такая ситуация носит временный характер, доказывал он, призвав на помощь всё своё красноречие.

Налетевший ветер заставил парня запахнуть куртку, охладил его горячие щёки. Женька направился к метро, всё ещё мысленно споря с этим противным рыжим парнем, который разговаривал с ним в банке.

Чёрт, чёрт, чёрт! Ну почему так всё нескладно? А как бы хотелось ему небрежно, вскользь вернуть в разговоре с Аней, что он взял кредит на покупку квартиры и будет просить её помочь в подборе вариантов будущего жилья.

Их любовь сейчас в самом разгаре, в самом цвету. И Евгений уже думает о будущем. Совместном будущем. Но зачем красавице и умнице Анне безлошадный жених? Да, ему нужна собственная квартира, это не обсуждается. И желательно побыстрее! Он ещё не рассматривал вариант с ипотекой, а надо бы. Раз задумал – своего добьётся, вырвет своё у этой жизни.

Квартира – его план А. Есть ещё и план Б – стать известным, высокооплачиваемым адвокатом. С маленького шага в осуществлении этого плана Евгений и начнёт свой сегодняшний рабочий день.

В офисе, как всегда – полный кавардак. Звенели, не переставая, телефоны. С нужными и ненужными бумагами, от стола к столу бегала, звеня многочисленными браслетами на запястьях, хорошенькая практикантка Людочка; задумчиво и важно, покусывая карандаш, восседал за угловым столом толстяк Гаврилов. Отрешённый от внешнего мира, он сочинял очередную блестящую речь в защиту обвиняемого, складывая в логические цепочки неопровержимые доказательства его невиновности. Рядом Ермолаева, строгая дама бальзаковского возраста, уткнула в компьютер близорукие глаза, читая вслух неизвестно кому новости об изменениях в законодательстве.

– У себя? – Евгений остановил пробегающую мимо Любочку, махнул головой в сторону кабинета шефа.

Она кивнула, потом, наклонившись к самому уху парня, обдав его запахом фруктово-ванильных духов, беззаботным и лёгким, прошептала:

– Но барин зол, как сто чертей.

«Да я сегодня и сам разозлён не на шутку», – подумал Евгений и, постучавшись, вошёл в кабинет Шуйского. Именно это звучное имя украшало вывеску на солидном здании, где разместился их офис. «Шуйский и партнёры» – солидно, привлекательно, благонадёжно.

– Чего тебе? – подняв голову от бумаг, недовольно спросил шеф.

– Аристарх Владиславич, – Евгений всегда боялся запутаться, произнося его имя, наградили же родители сыночка. – Аристарх Владиславич, подключите меня к какому-нибудь серьёзному делу. Я не подведу.

Шуйский нахмурил свои знаменитые брови, над которыми не пошутил только ленивый. «Сейчас разорётся», – подумал Женька, ставя невидимую стену между собой и собеседником, пусть слова отскакивают от неё, как горох. Этот психологический приём, позаимствованный в какой-то умной книге, не раз выручал его.

– Ладно! – неожиданно согласился Шуйский. – Подключайся к делу актрисы Ланголец. Будешь работать в паре с Гавриловым. Он мозговой центр, на тебе пиар. Мы должны на этом деле здорово поднять свой рейтинг. Стать чуть более известными. А может, и не чуть...

Евгений просиял, вот это повезло, так повезло!

– Пятнадцатого на НТВ ток-шоу устраивают по этому громкому скандалу, нас приглашают. Иди пока, изучай ситуацию, ещё вернёмся к этому разговору.

– Аристарх Владиславич, спасибо!

Выскочив из кабинета, Женька издал боевой клич, заставив всех повернуться в его сторону. Его положительные эмоции, как стрелка спидометра, зашкаливали и требовали выхода. Такой неожиданный подарок судьбы! Он должен выжать максимум из этой ситуации.

А ситуация была непростая. Красавица-актриса Яна Ланголец разводится со своим супругом, успешным бизнесменом Бариновым, уличённым ею в неверности. Скандалы и рукоприкладство закончились тем, что Баринов нанимает человека, который должен плеснуть кислотой в лицо актрисы. К счастью, она увернулась, но кислота сильно обожгла руки. Ланголец требует половину имущества, хорошего наказания для мерзавца и моральный ущерб в миллион долларов. Баринов всё отрицает.

Евгений, переговорив с Гавриловым, засел на компьютер. Надо просмотреть в сети новые домыслы и сплетни по этому делу. Конечно, он на стороне Яны, для актрисы лицо значит очень много, если бы оно пострадало, крест на карьере ей обеспечен.

Как зыбко всё в этой жизни! Нелепая случайность, и ты за бортом, ненужный и забытый. Любуясь идеальным овалом лица, высокими скулами и пухлыми губами актрисы на фото в её инстаграме, Евгений задумался о превратностях судьбы.

* * *

– А я тебе говорила, Надь, самый простой способ подчеркнуть свои достоинства – это сходить в парикмахерскую, – сказала Анастасия, стоя за спиной своей новой подруги, которая разглядывала себя в зеркало, ошеломлённая произошедшими с ней переменами.

Да, всего лишь визит к парикмахеру, а эффект сумасшедший! Подчёркнуто небрежные локоны цвета горячего шоколада, уложенные талантливой рукой мастера, блестели в ярком свете одного из залов модного салона красоты. Неброский макияж удачно подчеркнул глаза, добавил аристократизма лицу, лишив его наивной простоватости. Идеальная линия бровей была верхом совершенства. А губы? Неужели это её губы? Такие красивые, а она и не замечала...

– Надежда, очнись!

Девушка не отвечала, потрясённая до глубины души. Ещё немного, и она расплачется от шикарного вида голливудской красотки, глядящей на неё из зеркала.

– Вечером в кафе проверим, всё ли у тебя нормально с внешним видом, – сказала Настя, улыбаясь.

– В кафе? – у Надежды, наконец-то прорезался голос.

– А ты предлагаешь проигнорировать такое замечательное событие? Обязательно отметим.

Празднование состоялось в популярном кафе «Пушкинь» с его особым колоритом, воссоздающим атмосферу прошедших веков. Дорогое убранство залов, стены, до самого потолка забранные полированными деревянными панелями, столы под цвет панелей с классической формы настольными лампами, огромные окна – всё здесь демонстрировало отменный вкус дизайнера. Они прошли за столик, и Анастасия успела заменить пару быстрых заинтересованных взглядов посетителей мужского пола. «Вот, – подумала она, – что и требовалось доказать!»

– Ну и ну! – Надежда читала меню, удивляясь каждому слову. – Ты только послушай! «Пельмени зырянские с разными мясами».

Она засмеялась, запрокинув голову. Девушке было хорошо и комфортно в новой московской жизни, в которую закинула её судьба. Немного удивлял тот факт, как быстро она вписалась в эту другую жизнь, легко приняла новый облик, сразу ставший привычным. Хорошо это или плохо, Надежда пока не поняла, она разберётся позже, всё позже. Пока же тут «залитые воловьязыки», смешно...

Вечер удался. Вкусный, необычный ужин согрел душу. Особенно Наде понравился вкуснейший десерт с брусникой. И чай с травами напомнил о доме, о вечерних чаепитиях с бабушкой, большой любительницей этого напитка. Она и бабушка напротив за белым столом с любимой красной чашкой в руках. Запах мяты на кухне – запах родного дома, который она помнит с детства. Кажется, это было так давно...

Ого! Ей улыбнулся проходивший мимо столика молодой человек, заставив опустить голову и смутиться. Приятно, кроме Лёши, ещё никто не обращал на девушку даже мимолётного внимания. Украдкой она взглянула на подругу. Вот досада, та еле сдерживает смех, ещё и подтрунивать начнёт над её дурацким смущением.

– Прогуляемся? – спросила Настя, когда они, собравшись уходить, брали свои пальто из рук пожилого гардеробщика.

Надежда кивнула. Сил нет расставаться с таким добрым, хорошим вечером.

Они вышли к Тверскому бульвару, самому старому и протяжённому на Бульварном кольце. Анастасия показала ей дом Герцена и музей актрисы Ермоловой, памятник Есенину и симпатичный особняк Екатерины Дашковой. Сколько всего знает эта совсем юная девушка, которая любит свой город, интересуется его историей. И Надежда влюблялась в Москву всё больше и больше, этот замечательный город, известный всему миру, принял её, такую, какая она есть, неидеальную, невезучую, смешную в своей провинциальности.

Безжизненные листья под ногами, начавшийся дождь, затянувшийся мелкой сеткой ряды знаменитых зданий, начали представлять угрозу для приподнятого настроения подруг. Прижавшись друг к другу под единственным зонтиком, они стали высматривать свободное такси. Повезло почти сразу, наверное, день такой особенный. И вот Надежда уже запрыгнула на заднее сиденье машины, закрыла усталые глаза. Мысли текли ленивые, неторопливые, простые. Она думала о прошедшем дне. Чудесном дне. И дай бог, чтобы таких невероятных дней было как можно больше в её новой московской жизни.

* * *

Укутанный в мохнатый плед, Андрей сидел на застеклённом балконе маминой квартиры с ноутбуком на коленях. Утро встречало его неярким осенним солнцем, полузакрытым рваными облаками. Погода не радовала, но сейчас ему всё равно. Уже который день он изучает сайты разных издательств, присматривается, принохивается к задуманному им делу, которое нравится ему всё больше и больше. Да что там, идея издания собственного спортивного журнала завлекла парня не на шутку. Правда, нужных знаний у него нет, но есть огромное желание работать, а это уже кое-что. Половина успеха.

Конечно, без специальных знаний он и шагу не сделает. Дилетантом Андрей быть не хотел, так успеха не добьёшься. Но курсов журналистики, издательского дела пока не нашлось. Выручила бы стажировка, практика, чтоб с головой окунуться в повседневную жизнь небольшого издательства.

Ольга, уже одетая к выходу, с тарелкой обожаемой Андреем дыни, вошла на балкон. Белое пальто, чёрные сумка и перчатки, выглядит на миллион. Красавица у него мама, не берут её годы, берегут.

– А у меня мама есть, что не можно глаз отвести, – Андрей, в порыве чувств, прижался щекой к её рукаву.

– Сын... – она поцеловала его в макушку. – Как продвигается идея с журналом?

– Продвигается, но пока только в моих мыслях.

– Всё получится, всё обязательно получится!

– Мне бы твою уверенность, – оттолкнувшись здоровой ногой, он качнулся взад-вперёд в кресле-качалке.

– А ты верь... Всегда! Даже если... Знаешь, сколько этих «даже если» в жизни ещё будет? Преодолеешь – крепче станешь. Всё, я ушла.

Опять один. Это вечное одиночество начитает тяготить. Андрей задумался, глядя на отцветающие астры и петунии в мамином балконном саду. Радующие глаз, разноцветные и весёлые, они говорили об ушедшем лете ярким языком красок.

Нет, он не будет травить себе душу. Уже десять? Самое время для телефонных звонков. Ему нужны журналисты, спортивные комментаторы, дизайнеры, редакторы. Нужно хорошее помещение в хорошем месте. Нужно название будущего издания. Дел по горло!

Взяв в руки блокнот, он сделал первый звонок. И сразу же повезло. Дизайнер с большим опытом работы, чьё резюме на сайте ищущих работу его заинтересовало, откликнулся на предложение и согласился на встречу. Второй звонок, увы, мимо. А вот третий снова удачный, молодой амбициозный журналист с удовольствием согласился подработать в его будущем журнале.

Жизнь-то налаживается! И вдруг выглянуло солнце, засветило ярко прямо в глаза, ослепило, заставило зажмуриться. А небо синее-синее. И тёплой волной счастье разлилось в душе. Всё-таки он любит жизнь, ту, которая ему досталась...

Зазвонил телефон, Анька!

– Брат, пляши! Такое помещение тебе под офис нашла, ух!

– Ты что ж, мне помогать взялась? – он дотянулся рукой до золотистого ломтика дыни, вдохнул её аромат.

– Да, ты не просил, но я без спросу, – она засмеялась, – смотрела недвижимость в аренду, и по цене, и по расположению нашла отличный вариант. На Воздвиженке. Ты что, не рад?

– Рад. Заедешь вечером?

– Буду. Жди, – Аня отключилась, оставив его в хорошем, бодром настроении, от утренней хандры не осталось и следа.

Да, не всё так плохо в этом мире.

А вечером они вместе придумывали название журнала, дурачась и смеясь, наперебой выкрикивая разные слова. Форвард, Спорт-экслюзив, Го-ол! Рыцари спорта, Спортивные страсти, Спорт-week. Всё не то, не то.

– Андрей, а может, Спорт-плюс? – сказала Аня. – Или опять зарубишь хороший вариант?

– А вот это уже теплее. Что называется, простенько и со вкусом.

Он обнял её за плечи. Как жаль, что Анька, такая классная девчонка, его сестра. Ну, что ж, будет искать Анину копию, точь-в-точь такую же, умную, милую, родную. И найдет! Он такой, он постарается, и будет ему счастье...

* * *

– Нет, нет и нет! Ты достаточно нянчилась со мной! Пойду одна, и будь что будет! – Надежда ещё раз проверила содержимое сумочки, телефон, документы, деньги, если можно так назвать оставшиеся триста рублей. Всё на месте.

– Говори меньше, просто слушай и смотри. В глаза. Внимательным, всё понимающим взглядом, – продолжала свои наставления подруга. – И ничего пока не подписывай! Ничего, поняла?

Бросив последний взгляд в зеркало, девушка кивнула, всё, она ушла.

Адвокат Антонов недовольно оторвался от бумаг, взглянул на вошедшую. Недоумение на его лице сменилось сильным удивлением, он встал из-за стола, мелкими шагами пошёл к ней навстречу.

– Милая барышня, как я рад видеть вас такой ослепительной! Ну-ка, покажитесь! Не сразу узнал, не сразу... – Антонов, вцепившись в Надину руку, повёл её к креслу. – Какое чудесное преображение! Москва явно пошла вам на пользу. Присаживайтесь, сейчас быстро всё подпишем, потом регистрацию придётся сделать на имя нового владельца.

Девушка присела на краешек кресла, выпрямилась, красиво сложила ноги, скрестив в лодыжках, как учила её Настя. Надежда хорошая ученица, говорит мало, только кивает. Взяла протянутый ей документ – свидетельство о праве на наследство по завещанию, прочитала. Здесь чётко и понятно написано, что, согласно завещанию, наследником указанного в свидетельстве имущества является Воронцова Надежда Павловна. Объект наследования, как выразился нотариус, тоже подробно описан. Издательство «Галактика», на радость ли свалилось ты на голову неопытной провинциалки?

– Ну, вот и всё, – проговорил Антонов, наблюдая, как Надежда отложила ручку, подписав документ. – И я готов принять гонорар от госпожи Воронцовой, – он вопросительно взглянул на девушку.

Этого момента Надежда боялась больше всего, надо было сразу предупредить, что она не обладает нужной суммой. Проще говоря, новоиспечённый владелец «Галактики» гол, как сокол.

– Олег Павлович, – она вздохнула, – нельзя ли немного подождать с выплатой гонорара? Временные финансовые трудности и всё такое... – девушка опустила голову, стыдоба...

Гнетущее молчание было ей ответом. Минута, две, наконец, Антонов улыбнулся, видимо, решив не портить отношения с клиенткой.

– Три дня могу подождать, больше никак, простите.

Надежда вскочила. Замечательно, она что-нибудь придумает за это время. Наверное... А сейчас... сейчас она скажет фразу, которую обязательно велела ей произнести Анастасия, и которую никогда, даже под расстрелом, не дождалась ты от той, другой Нади Воронцовой. Минутку... Сейчас она покажет, что перед господином Антоновым тёртый калач или, как там ещё говорят, стреляный воробей!

– Могу я посмотреть перечень ваших услуг? С ценами, разумеется? – голос слегка дрогнул, но глаза смотрели строго, серые глаза приказывали сделать то, о чем она просит.

Он разозлился, хоть внешне и не показал этого, но расширившиеся зрачки выдали мужчину с головой.

– Разумеется, – Антонов подошёл к внутреннему телефону, поднял трубку, не сводя с неё жёсткого взгляда. – Милочка, познакомьте клиентку с нашими расценками.

Вошла Милочка, протянула тонкую папку. Пытаясь понять, что там написано, врубиться в эзопов язык юриспруденции, Надежда начала читать. Ноль целых, три сотых от стоимости объекта, кажется, этот пункт как раз подходит к её ситуации. Хотя не уверена, нет...

Ей страшно хотелось уйти из этого кабинета, где на неё давили стены, осуждающий взгляд стоящей рядом Милочки, шаги маячившего за спиной нотариуса. Уйти далеко-далеко, спрятаться в безопасном мирке, где всё хорошо и нет нерешённых проблем. И самого слова «проблема» там никто не слышал. Вот не боец она, не боец, не удержать ей в руках своё грозное оружие. А ещё и в издательство сегодня надо явиться, уже хозяйкой, не курьером.

Надежда закрыла папку, встала. Она найдёт силы, она сможет... Но запомнит на всю жизнь этот невозможно тяжёлый день.

Глава 5

– Здравствуйте, вы на запись ток-шоу? – худенькая миниатюрная девушка в круглых очках встретила его в холле телецентра.

Евгений кивнул. Да, сегодня он окажется в эпицентре затянувшегося скандала актрисы Яны Лангольц и её мужа. Рейтинг программы обещает быть зашкаливающим, и Женькин босс не смог пропустить такое событие. Участие в передаче – бесплатная реклама, приличный бонус «Шубскому и партнёрам».

– Ваши фамилия и имя? – вопросительно взглянув на него, девушка занесла карандаш над списком приглашённых.

Получив ответы на вопросы, она отослала его к визажисту, который только слегка поправил Евгению причёску, в целом оставшись довольным его видом.

Ещё бы! Молодой человек одевался сегодня особенно тщательно. Евгения предупредили, что нужен обязательно тёмный пиджак и светлая однотонная сорочка. Это как раз тот образ, который ему нравится, элегантный, сдержанный, это стиль делового, уверенного в себе мужчины.

И вот он уже в студии, сел на указанное ему место в первом ряду. Евгений впервые на телевидении, и тут есть на что посмотреть! Помещение огромное, просторное, с белыми стенами, покрытыми звукопоглощающими материалами, высокие потолки едва видимы глазу. В центре так называемая записываемая часть студии, яркий, слепящий свет которой контрастирует с затемнённым рабочим пространством. Места для гостей, диваны и кресла, размещены на красиво оформленном подиуме. Кругом софиты, камеры, провода, и люди, люди...

Он ждёт уже довольно долго, а приготовлениям нет конца.

Листая бумаги и делая пометки, о чём-то договаривался с приглашёнными Галахов, популярный ведущий; ток-шоу – его конёк, тут ему нет равных. Да, здесь он бог, царь и господин. И чем скандальнее история, вытаскиваемая Галаховым на свет божий, чем больше успех, тем сильнее рукоплещет зал, внимая его комментариям и вопросам, адресованным героям. Как фокусник, достающий из шляпы бесконечные ленты, он находит и приводит в студию людей, связанных с очередной историей, где б они ни жили. В Америке или Великобритании, Перу или Греции, никто и нигде не говорит ему «нет».

Сколько можно ждать? Евгений встал, подошёл к ближайшему человеку с бэджом. Сегодня он в мятежном настроении, хочется требовать справедливости, спорить, ругаться. И никому не давать себя в обиду. Как выяснилось, главная героиня в последний момент отказалась от участия в съёмке. Передумала. Ей можно, она звезда.

Сценарий шоу правился на ходу, теперь передачу должен «вытянуть» муж Яны Сергей Рязских. Долгожданная запись, наконец, началась.

– Сергей, вас обвиняют в преступлении, что скажете? – Галахов начал с главного.

– Скажу, что моя жена, которая, к счастью, скоро станет бывшей, великая сказочница. Придумала историю, где я – главный злодей.

Рязских, обаятельный и харизматичный мужчина из категории плохих парней, которых обожает женский пол, держался уверенно, такого трудно сбить с толку.

– Значит, вы отрицаете предъявленные обвинения?

– Безусловно. Презумпцию невиновности никто не отменял. Доказательств у неё – ноль целых, ноль десятых, – непринуждённо откинувшись в кресле, он обвел глазами зал, ища поддержки.

– А у вас есть версии, кто мог бы это сделать? – продолжал бомбить гостя вопросами Галахов. Этот вцепится, не отпустит.

– Да у Яны врагов – пол-Москвы. Несносный характер, знаете ли.

Запись шла более двух часов, приходили и уходили люди, высказывались разные версии и предположения. Долго и нудно говорил следователь, ведущий дело. Уже в самом конце Евгению удалось сказать несколько слов в защиту Яны, он говорил торопливо, путано, за что потом грыз себя нещадно. Не хватило спокойствия и выдержки, впредь будет умнее.

Вызвав такси, молодой человек без сил рухнул на заднее сиденье. Свет софитов как будто навсегда застыл в его воспалённых глазах. «Только б не вырезали горе-режиссёры мою маленькую яростную речь. Только б оставили хоть чуть-чуть», – думал он. Если есть справедливость на свете, Евгений должен увидеть себя большим экране одного из ведущих телеканалов страны.

* * *

Скоро зима, морозы и снежные вьюги. Ночные заморозки, начавшиеся в этом году удивительно рано, уже никого не удивляли, по утрам покрытые тонким льдом лужицы радовали только детишек, с весёлым треском разбивающих эти стеклянные, сверкающие в неярких лучах солнца, зеркала. Москвичи достали перчатки, укутались шарфами и, спеша по утрам на работу, быстро исчезали в теплых офисах с холодных, неприветливых улиц, чтобы провести там длинные восемь часов.

В жизни Надежды не изменилось ровным счётом ничего. Она по-прежнему работала курьером, приходила на работу в стареньком пальто, обмотанная толстым Настиным шарфом. Гад Антонов так и не отдал Надежде свидетельство, спрятал у себя в сейфе прямо у неё на глазах. «Через три дня, вы сами сказали, через три дня», – бормотал он, провожая девушку к двери. Но прошли три дня, потом ещё три, но так не нашлась волшебная палочка, с помощью которой она раздобыла бы дурацкие деньги для нотариуса Антонова.

В жизни Надежды ничего не изменилось, кроме того, что приехал Лёшка. Свалился, как снег на голову, прошлогодний, ненужный снег. Надежде сейчас не до него, хоть глупое сердце по-прежнему бьётся сильнее при воспоминании о Лёшкиных ледяных глазах.

Парень остановился у своего знакомого в Южном Бутово. У чёрта на куличках, Надежда с трудом добралась туда после работы. Серая панельная пятиэтажка, обшарпанная входная дверь квартиры двадцать два, от кнопки звонка остались только торчащие проводки.

Она постучала. Открыл незнакомый парень в спортивных штанах и майке, бывшей когда-то белого цвета, возможно даже ослепительно белой. Сзади маячил Лёшка, подошёл вразвалочку.

– О, моя наследница явилась! – обнял её, обдав запахом дешёвого вина. – Ну, и где наше издательство?

Лёшка засмеялся, парень тоже заржал, вторя ему. Надежда начала рассказывать о своих невесёлых делах, а они, взбудораженные алкоголем, продолжали смеяться. Прошли на кухню, где на выданном виде столе красовались остатки трапезы.

– Выпьешь? – она отрицательно замотала головой.

– А зря! – парень, которого ей представили, как Антона Волкова, или попросту Волчка, назидательно покачал головой. – Секс с подвыпившей девушкой незабываем. – Ну, идите уже, любите друг друга! Если понадобится помощь, я готов!

Надежда попятилась к дверям, надо убираться отсюда, и побыстрее! А Лёшка уже протягивал к ней свои руки, и его намерения были более чем понятны. Только не здесь, в этой убогой квартире, где за стенкой парень с грязными ухмылками!

Она уже дотянулась до своего пальто, но Алексей перехватил её руки, сжал крепко, потянул за собой. Его губы уже на её губах, и язык толчком проник в рот. Надежда не чувствовала ничего, кроме неприятного, кисловатого запаха пищи и вина, исходящего от человека, собирающегося её любить. Как противно! Ей хотелось провалиться сквозь землю, но она уже в маленькой комнате, и быстрые реки парня срывают с одежду, торопятся к её телу. Грубо, бесцеремонно! Вот он добрался до груди, мнёт её одной рукой, другая там, внизу. Надя глу-

боко вздохнула. Грязная стена холодила спину. Перетерпеть! Это скоро кончится, пять минут, перетерпеть!

Лёшка соединил её груди руками, покусывая, целовал поочередно, то одну, то другую, целовал неласково, до боли, оставлял след. Потом переключился на её распухшие, истерзанные любовью губы. Наконец ухватил сзади, приподнял, потянул на себя, издав хриплый животный звук. Нет, неудобно!

Он повалил её на раскладушку, забрался сверху, разведя руки девушки в стороны. Ну, давай уже! Глухой стук железного края старой раскладушки о стену, заставив вздрогнуть, напомнил ей метроном, равнодушно отщёлкивающий секунды её жизни. Теперь Надежда навсегда возненавидит этот стук.

Лёшка откатился в сторону, забыв свою потную руку на её плече. Отодвинув руку с чёрным крестиком-тату на запястье, Надежда встала, ища взглядом одежду. «За что мне всё это? – думала она, одеваясь. – Если такое называют любовью, я обойдусь без любви. Легко и с радостью». Девушка взглянула на лежащего с закрытыми глазами парня, она точно его любит? Странно всё это и непонятно.

Выйдя в коридор, она увидела ухмыляющегося Волчка. Он подошёл совсем близко, нагло взглянул в глаза.

– А вы неплохо смотрелись вместе!

Боже, боже мой, он что, подсматривал?! Какой стыд...

Схватив в охапку своё пальто, нашарив рукой стоящую на полу сумку, она выскочила из квартиры.

* * *

Надежда возвращалась домой, медленно поднимаясь по лестнице на третий этаж. Перенесённое унижение открытой раной жило где-то внутри. Она старалась забыть Лёшку, который принёс ей столько боли, и маленькую комнату с расшатанной раскладушкой. Забыть, забыть, забыть! Впереди два выходных, что не может не радовать, и пятничный вечер, который неутомная Анастасия предложила провести вместе. Надежда откажется, даже если её позовут на концерт самой Мадонны, она просто не в состоянии куда-то идти. В душе такой раздрай... И сил не осталось ни в одной клеточке, и мысли тяжёлые давят...

В прихожей девушка сняла пальто, сапожки, попутно глядя крутящегося под ногами кота Семёна, выскочившего ей навстречу на звук хлопнувшей двери. Рыжий пушистый Семён нежно и трепетно относился к хозяйке и её гостье, неизменно встречая их у входа радостным «мяу».

– Надь, есть ещё порох в пороховницах? – справила выглянувшая в прихожую Анастасия. Её чёрное платье с шифоновыми вставками давало намёк на то, что вечером ожидается что-то особенное. – У тебя полчаса на всё про всё.

– А без меня никак? Нет ни пороха, ни пороховницы...

С большим удовольствием вместо выхода в свет Надежда почитала бы книгу, скоротала бы вечерок, устроившись в уголке дивана под ярким бра. Тем более, что «Игра в бисер», глубокий философский роман, который она пытается осилить, ждал её в комнате на столе.

– Без тебя никак. То есть совсем никак, – Настя подошла совсем близко, заглянула в глаза. – А поддержать подругу, а, Надь?

Когда давят на долг, ей деваться некуда. И правда, Анастасия столько для неё сделала, что Надежда должна махнуть рукой на своё ужасное настроение и идти с ней, куда скажет.

– Ладно, я в душ, и вперед! А куда мы идём? – она открыла дверь в ослепительно белую ванную, залитую холодным белым светом маленьких потолочных светильников.

– Концерт «Арабесок» хочешь посетить? Только не спрашивай, кто это, таких людей надо знать!

– Ох ты, я рада! Только по телевизору видела их выступления, – её глаза заблестели, немного радости в этот ужасный день Надежде не повредит.

Кремлёвский дворец съездов величественен и красив: золото, стекло, белый мрамор. Забыв свои беды, Надежда крутила головой, вот он, древний Кремль, сердце столицы. Рядом с девушками, впереди и сзади, шли люди, и сверкающая звезда Троицкой башни как будто указывала им путь. Людская река, разноликая, разношёрстная, сужалась у входа, поток за потоком пропадала за стеклянными дверями.

– Ну, Настя, ты просто волшебница, – восхищённо произнесла Надя, пробираясь в середине пятого ряда; так близко от сцены ей ещё никогда не доводилось сидеть.

Да и концертов в её жизни было – раз, два и обчёлся. Концерт Юрия Антонова в Костроме, куда они с одноклассницами выбрались года три назад, был самым ярким событием в её культурной жизни.

Огромный зал быстро заполнялся людьми. Публика первых рядов – особенная публика, элита Москвы. Здесь можно увидеть красивых дам в декольтированных платьях с обнажёнными плечами, молодых людей богемного типа с букетами в руках, нетерпеливо глядящих на сцену, стареющих, но уверенных в себе пожилых мужчин, сильных мира сего. Отсвет больших денег и большого успеха, маленькая ярмарка тщеславия – всё здесь, в первых рядах партера.

Красивый концерт в красивом зале – вот что ждёт Надежду уже через пять минут. Уже зазвучала музыка, погас свет и... Ох! Кто-то больно наступил ей на ногу, какой-то припозднившийся зритель, пробирающийся на своё место. Если б она была кошкой, она бы зашипела и вцепилась бы в щиколотку такого невнимательного гражданина.

– А поаккуратней нельзя? – громким шёпотом произнесла Надежда ему в спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.